

ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА

САМСОН И РОБЕРТО

ИНГВАР
АМБЬЕРНСЕН

КРУТЫЕ
РЕБЯТА

ОЧЕНЬ
ПРИКОЛЬНАЯ
КНИГА

ИНГВАР
АМБЬЕРНСЕН

САМСОН
и РОБЕРТО
КРУТЫЕ
РЕБЯТА

Санкт-Петербург
Издательство "АЗБУКА"

2000

УДК 82-93
ББК 84.4 Нр
А 61

Перевод с норвежского Инны Стребловой

Оформление серии Вадима Пожидаева
Иллюстрация на обложке Владимира Румянцева
Иллюстрации в тексте Пера Дубвига

All rights reserved

© J. W. Cappelens Forlag a/s, 1999

© Per Dybvig, illustrations, 1999

Амбьернсен И.

А 61 Самсон и Роберто: Крутые ребята: Повесть-сказка / Пер. с норвеж. И. Стребловой. — СПб.: Азбука, 2000. — 128 с.

ISBN 5-267-00368-9

Ингвар Амбьернсен — один из самых популярных современных норвежских писателей. Автор четырнадцати романов, двух сборников рассказов и нескольких книг для детей. «Самсон и Роберто» — это трогательная повесть о веселых приключениях хитрого кота Роберто и простодушного пса Самсона. Друзья ждут гостей. К ним в отель собираются приехать знаменитые рок-музыканты.

ISBN 5-267-00368-9

© И. Стреблова, перевод, 2000

© «Азбука», 2000

КРУТЫЕ
РЕБЯТА

Для обитателей пансионата «Раздолье над фьордом» настало лето. Зеркальная гладь фьорда сверкала в лучах солнца, и дни стали долгими и светлыми.

Самсон и Роберто зажили припеваючи. Не так давно они получили в наследство этот замечательный пансионат на морском берегу, и с тех

пор у них появилось много новых друзей. Под верандой жила Грета, которая теперь работала у них посыльным. В пятом номере на втором этаже жила старая индюшка фрекен Криллеберг. Она была единственной постоянной жилищей пансионата и отличалась ужасно брюзгливым нравом, но к этому все уже успели привыкнуть. Фрекен Криллеберг была учительницей и поселилась в пансионате в ожидании, когда будет достроена новая школа, где она будет преподавать математику, словесность и географию. Немного выше по склону под мостом через горный ручей находилась норка знаменитой Мастерницы-на-все-руки выдры Улли, вход в нее прятался под водой. Улли умела починить любую поломанную вещь, и в старом доме Самсона и Роберто для нее всегда находилась работа. Она заменяла старые водосточные и водопроводные трубы, перестилала полы и сколачивала развалившиеся кровати. А в те дни, когда не было никакой работы, Улли сама находила себе занятие.

— Нам, выдрам, требуется постоянное движение, — объясняла Улли свою неугомонность. — Иначе на нас нападает хандра.

Остальные обитатели пансионата в эти летние дни наслаждались покоем. Фрекен Криллеберг сидела у себя в пятом номере и дулась на весь свет из-за того, что школьное здание все еще не достроено. Грета разбирала свою коллекцию почтовых марок или писала письма своему возлюбленному — шотландскому поэту Грегору, талантливому кроту с тяжелым характером. Он провел в пансионате все весенние месяцы,

сочиняя стихотворения для нового сборника «Звери и дивные запахи». Но теперь он уехал к себе в Шотландию, и бедная Грета порой очень грустила, скучая по нему. Но тогда она вспоминала про свой футбольный мяч и вызывала Самсона и Роберто на соревнование по забиванию штрафных мячей. Грета всегда выигрывала.

Самсон и Роберто очень полюбили Грету. Грета встречала новых посетителей и помогала им удобно устроиться в пансионате. Сами же хозяева совсем разленились и целыми днями только играли и бездельничали.

И вот как-то в один из солнечных июньских дней Самсон и Роберто, взяв корзинку с едой и большую бутылку апельсинового сока, отправились посидеть на скалах у фьорда. Как все кошки, Роберто любил полежать на солнышке, свернувшись в клубочек, Самсон же, как большинство собак, обожал купаться. Любимой его забавой было доставать из воды палки и щепки, которые должен был кидать ему Роберто. Когда Роберто надоедало это занятие, он ложился спать, и тогда Самсон сам себе кидал щепки, пока не валился с ног от усталости и тоже не засыпал.

На этот раз Самсон достал из воды большую палку. Он так быстро поплыл с ней к берегу, что вздымал перед собой пенистые волны; Самсон был очень горд собой и плыл с высоко поднятой головой.

С берега за ним лениво следил одним глазом Роберто.

И тут вдруг случилось что-то такое, что показалось Самсону совершенно ужасным. Он так перетрусил, что стал громко вопить.

— Помогите! — вопил Самсон. — Помоги-и-и-те! -- орал он, давясь своей палкой.

Роберто привстал и почесал лапой живот.

— Ну что ты там разорался? Опять, наверное, тебе вода в уши попала?

— Тут акула! — заорал Самсон во всю глотку. — Помогииииите! Я наткнулся в воде на здоровенную склизкую акулу! Ооой-ооой! — продолжал он кричать, отчаянно молотя по воде лапами.

— Успокойся! — строго крикнул ему Роберто. — У нас во фьорде не водятся акулы. Вылезай на берег и обсушись. Ты сегодня окунулся уже восемьдесят девять раз.

— Но там правда была акула! — крикнул Самсон, барахтаясь у крутого берега.

Роберто, зевая, протянул ему лапу и вытащил икающего Самсона из воды. Выбравшись на скалистый берег, Самсон принялся отряхиваться, так что во все стороны полетели фонтаны брызг.

— Я пережил такой ужас!

— Одна, две, три, четыре, — пересчитал Роберто лапы Самсона. — Видишь, все четыре целы. И здоровенная дурацкая башка тоже. И хвост на месте — там, где ему полагается быть, — на заду. Как, по-твоему, ты должен был выглядеть, если бы повстречался с тигровой акулой?

— Там была акула! — выходил из себя Самсон.

— Ничего подобного! — раздался вдруг чей-то посторонний голос. — Это же я. А я нисколько не похож на акулу!

Друзья даже подскочили от неожиданности.

Обернувшись к воде, они увидели высунувшуюся над поверхностью голову громадного налима.

— Меня зовут Хельге, — сказал налим.

— Ты — акула! Акула! — зашелся в лае Самсон.

— Ну, все, все! Уймись, пожалуйста, — сказал ему Роберто. — Ты же видишь, что Хельге — налим. — При этих словах Роберто невольно облизнулся. — Кстати, крупный, упитанный налим.

— Что правда, то правда, — отозвался польщенный Хельге. — Такую рыбину, как я, еще поискать! Вот, нагулял весу почти четырнадцать килограммов. А вы двое не Самсон и Роберто?

— Откуда ты знаешь? — испуганно вскрикнули Самсон и Роберто в один голос.

— Еще не знаю, потому и спрашиваю, — ответил Хельге.

— Однако ты не ошибся, нас зовут Самсон и Роберто, — сказал Роберто. — Но где ты о нас слышал?

Хельге сначала нырнул, чтобы проплоскать жабры морской водой, затем снова высунул голову:

— На самом дне морском. Одна камбала-лежебока рассказала мне, что вы открыли пансионат «Раздолье над фьордом».

— Неужто камбала?

— Да. Камбала и сказала.

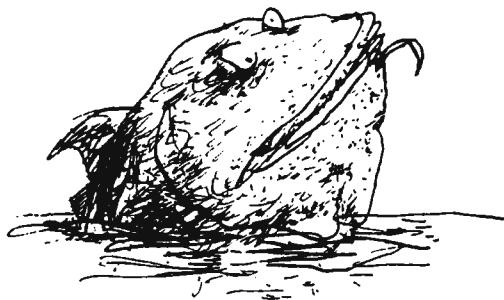
Роберто почесал в затылке:

— Надо же такое! Неужели про нас знают даже в глубинах моря?

— Только в прибрежных водах, — серьезно уточнил Хельге. Затем он спросил: — А мне можно пожить в вашем пансионате?

Самсон так и покатился от хохота:

— Ты что, совсем сбрендил? Слышь, Роберто, — налим хочет вылезти на сушу!

Роберто усмехнулся и сказал налиму Хельге:

— Если бы у вас, у налимов, было побольше мозгов, ты знал бы, что для вашего брата жизнь возможна только под водой. Ты же сам то и дело ныряешь с головой в воду.

— Что поделаешь! Иначе мне трудно дышать.

— Ну вот видишь! — сказал Роберто. — Когда я тебе объяснил, ты тоже понял!

Самсон вдруг хлопнул себя по лбу:

— Видал я разных налимов, но такого здорового вижу в первый раз!

— Я подумал, почему бы не взять с собой воды из моря, — сказал Хельге.

— Просто гениально! — язвительно отозвался на это высказывание Самсон. — Так и вижу тебя с двумя чемоданами морской воды на пороге «Раздолья»!

— Вот вы меня дразните, — пожаловался Хельге, — а мне так хочется по-настоящему провести каникулы! Чем я хуже других?

Тут Самсону и Роберто стало стыдно за свое поведение, и они торжественно попросили у Хельге прощения.

— Но, к сожалению, у нас в пансионате совершенно неподходящие условия для подводных жителей, — сказал в заключение Роберто.

— Вы, наверное, думаете, что мне нечем заплатить, — обиделся Хельге.

— Нет, что ты! Это совсем ни при чем! — горячо возразил ему Самсон. — Были бы у нас хоть мало-мальски подходящие условия, мы предоставили бы тебе лучший номер со скидкой! А ты рассказал бы нам с Роберто про жизнь в глубинах моря.

Тут Хельге сильно запрокинул голову и вдруг как плюнет! Что-то блестящее, сверкнув на солнце, описало по воздуху крутую дугу и упало на скалу, на которой стояли два приятеля.

Роберто нагнулся.

— Ой, что это? — воскликнул он. — Монета! Похоже, что это...

Самсон вытаращенными глазами следил за тем, как Роберто осторожно попробовал монету на клык.

— Да это же золото! — промяукал Роберто, расплывшись в умильной улыбке. — Слышишь, Самсон? Чистое золото. — Сделав опять серьезное лицо, Роберто повернулся к налимму и спросил: — И много ли там у вас на дне таких монет?

— Хватает, — сказал Хельге. — Даже очень много.

— А ты, значит, очень мечтаешь провести отпуск в пансионате?

— Это было бы чертовски здорово!

— Но ведь это же никак невозможно! — воскликнул Самсон.

— *Заткнись и помолчи!* — шикнул на него Роберто. И, снова обратившись к Хельге, сказал: — На свете нет ничего невозможного. Только что-то сделать легко, а что-то гораздо труднее. Так вот, слушай, Хельге! Мы встретимся здесь завтра утром в это же время. И к нашей встрече я что-нибудь придумаю, как разрешить эту проблему. Можешь на меня положиться.

— У меня нет часов, — сказал Хельге.

— Тогда я окунусь с головой в воду и позову тебя, — предложил Самсон.

Хельге слегка кивнул.

— Ну, побежали! — сказал Роберто. — У нас будет дел по горло! — Не договорив, он уже сгреб в охапку все вещи. — Пока, Хельге, до завтра, всего хорошего!

— Эй, ребята! — крикнул им вслед Хельге, провожая обоих грустным взглядом. — А вы не шутите?

— Нет! — в один голос крикнули Самсон и Роберто.

— Слушай, а что мы будем делать? — спросил Самсон, едва поспевая за Роберто, который что было духу устремился к «Раздолью».

— Сейчас мы напрямик отправимся к Улли и с ней все обсудим, — не останавливаясь, ответил Роберто. — Вот что мы сделаем в первую очередь.

Они так торопились, что, пробежав до пансионата, бросили корзинку на крыльце и помчались дальше. Но Грета, дежурившая в вестибюле у телефона, услышала их и выскочила на веранду.

На ней была красная форменная курточка лосыльного, и она была страшно взволнована.

— Самсон и Роберто! Вернитесь назад! Угадайте, кто приедет к нам послезавтра! Ни за что не угадаете! — кричала она, подпрыгивая от волнения.

— Некогда! — обернувшись на бегу, крикнул ей Роберто. — Нам надо срочно поговорить с Улли.

— Тогда я сама расскажу вам, когда вы вернетесь! — крикнула вдогонку Грета. — Вы упадете, когда услышите! Фрекен Криллеберг уже два раза падала в обморок!

Самсон и Роберто застали Улли на ручье возле ее жилища. Она построила на берегу отвесный желоб и, скатываясь по нему в ручей, с разлету бултыхалась в воду, так что брызги летели во все стороны. Едва вынырнув, она тотчас же мчалась назад, чтобы снова скатиться и снова — бултых в воду! Все это Улли проделывала с громкими песнями и не переставая болтала сама с собой.

— Ух, Улли! — восклицала она. — Как весело с тобой играть! Мне с тобой ужас как хорошо!

Заметив Самсона и Роберто, она, не вылезая из воды, весело захлопала в ладошки.

— Неужели что-нибудь разломалось? — громко закричала она радостным голосом. — Может быть, водосточная труба отвалилась и раздавила веранду? Ой, ну скажите же скорее! Мне так не терпится знать!

Но Самсон и Роберто совсем запыхались после такой длинной пробежки. Они упали как подкошенные, лежали на траве и никак не могли отдышаться. А вокруг них скакала Улли и пищала:

— Ну скажите же! Скажите скорее!

Немного отдышавшись, Роберто наконец выговорил:

— Уф, Улли! Мы встретили налива.

А Самсон прибавил:

— Его зовут Хельге. Он здоровенный налим.

Услышав эту новость, Улли разочарованно сказала:

— Налимов я чинить не умею.

Но в следующий миг она расплылась в улыбке:

— А может быть, вы дадите мне его скушать? Вот это было бы да!

Роберто отрицательно покачал головой:

— Нет, его нельзя кушать! Дай мне, пожалуйста, честное слово, что ты его не скушаешь. Этот Хельге просто миляга.

— И он только и мечтает о том, чтобы отдохнуть в «Раздолье над фьордом», — сообщил Самсон.

— Вот именно, — подтвердил Роберто. — А с этим как раз проблема.

Улли с размаху плюхнулась возле двух приятелей на траву и быстро-быстро стала чесать себе за ухом:

— Так-так, так-так-так... — Крепко зажмурившись, она бормотала: — А ну-ка, Улли! Тебе надо хорошенько подумать! Думай, думай, Улли! Ох и задам я тебе, Улли, если ты сейчас же не начнешь думать! Смотри у меня! Я очень на тебя рассержусь! — Неожиданно Улли открыла глаза и сказала: — Всё. Подумала.

— Ну и как? — осведомился Роберто. — Можно ли тут что-нибудь придумать?

Улли радостно захохотала и стала валяться по траве:

— Это будет здорово! Очень здорово! Ужас как здорово!!

В мгновение ока Улли напялила на себя рабочий комбинезон и юркнула в норку за ящиком с инструментами.

— Только бы она весь дом не порушила, как в прошлый раз, — встревоженно сказал Самсон.

— Подумаешь! — сказал Роберто. — Ей ничего не стоит заново все построить.

— Думаешь, у нее получится? — с сомнением спросил Самсон.

— Я думаю, что у нее все, что угодно, получится, — сказал Роберто.

— Уррра! — прокричала Улли и как стрела промчалась мимо с рабочим ящиком под мышкой.

Самсон и Роберто, пошатываясь, потрусили следом. Они так устали, что еле держались на ногах.

Когда они дотащились до пансионата, Улли уже успела пробуравить большую дыру в стене на втором этаже. В саду, хлопая крыльями, как угорелая кружила под яблонями фрекен Криллеберг и кричала, что она этого не вынесет и сейчас умрет.

— Какой ужасный дом! — квохтала она. — За что мне такое несчастье! Ах, скорее бы уж мне умереть!

На веранде сидела Грета в обществе белого крыса. У крыса на носу были большие очки в

роговой оправе. Крыс то и дело кивал и записывал в блокнот все, что ему говорила Грета.

— Что это тут происходит? — спросил Роберто, усаживаясь рядом.

— Я даю интервью! — важно сказала Грета. — Это Бенни из газеты «Новости фьорда». А Улли сказала, что вы сами ей позволили.

— Очень приятно, — сказал Бенни и вежливо раскланялся. — Я только что объяснил Грете, что никогда не открываю моих источников. Можете быть совершенно спокойны. Я скорее сяду в тюрьму, чем выдам мои источники. Это мой принцип.

— Источники? — твякнул Самсон, потому что не понял, о чем идет речь.

— Источники — это те лица, которые дают мне информацию.

— Информацию?

— Информация — это интересные сообщения, которые я потом печатаю в своей газете. Например, скандальные происшествия. Грета сейчас рассказала мне, что у нее был бурный роман со знаменитым шотландским поэтом Грегором. О таких вещах все хотят знать поподробнее. А что касается полоумной индюшки, которая бежит у вас в саду... Знаете, я просто не знаю, что поставить на первую полосу в завтрашнем номере. Может быть, я напечатаю там такой заголовок: «Откровенные признания Греты из „Раздолья над фьордом“ о ее романе со всемирно знаменитым поэтом». А может быть, лучше выбрать такой: «Престарелая индюшка в припадке буйного помешательства». Хотя нет, не

так! Придумал! Мы напишем: «Хулиганская выходка престарелой индюшки в яблоневом саду».

В саду тем временем фрекен Криллеберг принялась изо всей силы долбить одну яблоню, и вокруг нее градом сыпались недозрелые яблоки.

— А что такое вдруг нашло на фрекен Криллеберг? — спросил Роберто.

— Ох, — вздохнула Грета, — для нее сегодня выдался прямо-таки какой-то несчастливый день. Сначала я ей рассказала, что послезавтра у нас на два дня решили остановиться «Крутые ребята». А тут еще Улли начала...

— Чтооо? Что ты сейчас сказала? — не своим голосом закричал Бенни. — Неужели правда в пансионат «Раздолье над фьордом» приезжают «Крутые ребята»? Да ведь это же сенсация! — Бенни порвал все листки, на которых делал заметки, смял их в комок и швырнул на пол. И с бешеной скоростью начал строчить новые заметки.

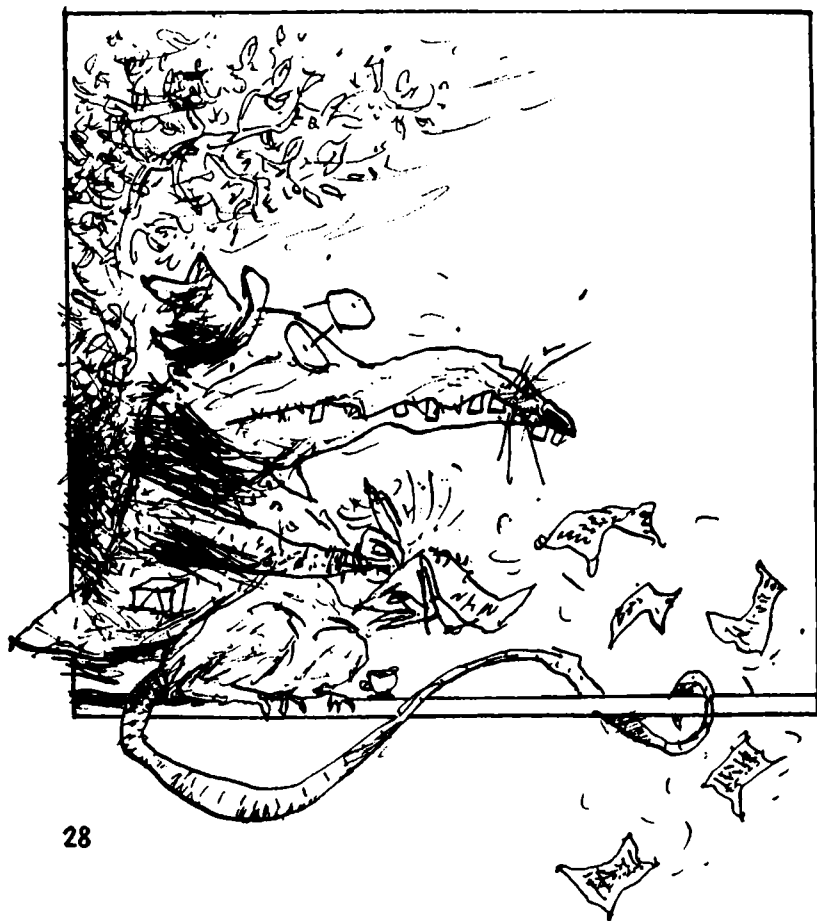
— Да, — сказала Грета. — Они будут выступать в Общественном центре. Но то, что они будут жить здесь, — это секрет, и об этом нельзя писать в газете.

Обаятельный Бенни-крыс только расхохотался ей в лицо:

— Не забудь, Грета, что я тебе говорил, — я никогда не открываю своих источников.

— Да. Но ведь я обещала, что никому ничего не скажу, — жалобно пискнула Грета. — А сейчас у меня это само как-то выскочило, потому что... потому что все вместе совсем сбilo меня с толку!

Самсон по своей натуре был в сущности тихий и добродушный пес, но тут он наконец пришел в ярость. Он так стукнул лапой по столу, что чашки и стаканы так и подпрыгнули со звоном.

— С меня довольно! — гавкнул он. — Это мой пансионат. Кто они такие эти... ребята?

Роберто громко вздохнул.

— «Крутые ребята» — это самый знаменитый в мире ансамбль панк-рока, — сказал он. — А теперь я пойду в сад и помогу бедной старушке фрекен Криллеберг доконать эту яблоню!

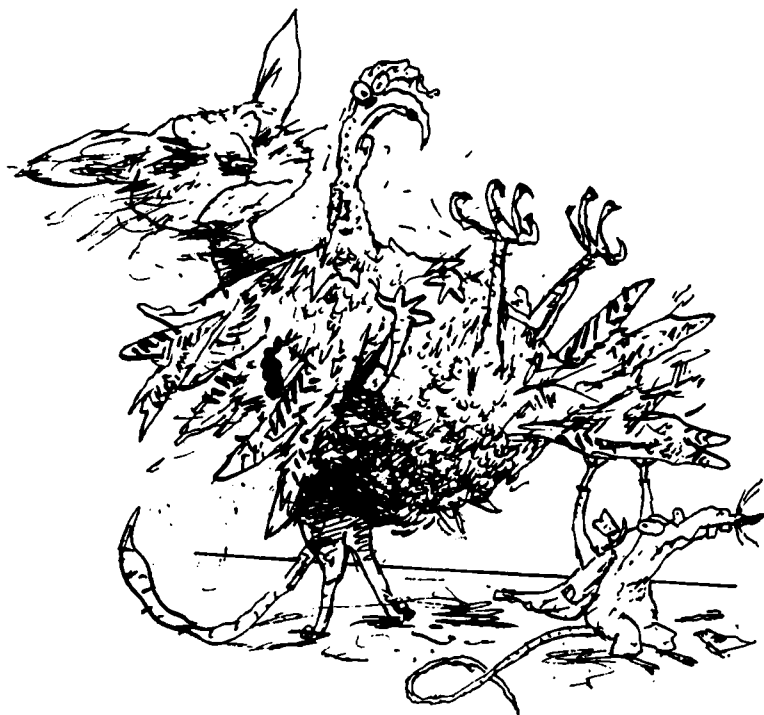

Наконец все волнения улеглись. Бедную фрекен Криллеберг, которая окончательно изнемогла, сокрушая яблоню, Роберто и Бенни отнесли в дом. Роберто подхватил ее под растопорщенные крылья, а Бенни поддерживал ноги.

— Я умираю! — объявила она, судорожно дергая клювом, когда они несли ее по лестнице

на второй этаж. — Я слышу стук. Это уже стучатся духи загробного мира. Я лечу по темному коридору навстречу сияющему свету.

— Да нет же! Это всего лишь Улли стучит молотком, — прохрипел Роберто, с трудом переводя дух. — А яркий свет впереди — это электрическая лампочка, которая горит на верхней площадке. Ты настолько живая, что я даже взмок, пока тебя тащил!

— Противный котище! -- залопотала фрекен Криллеберг. — Я, можно сказать, на краю могилы, а ты еще остришь!

Бенни ослабился, хихикая про себя.

— Смотри, чтобы об этом молчок! — строго предупредил его Роберто. — Ни слова в твоей газете! Ясно?

— Конечно, конечно, — ответил Бенни.

Но Роберто хорошо заметил, как при этих словах крыс-газетчик сложил пополам свой розовый хвост, скрестив обе половинки, и понял, что тот нарочно соврал.

Однако коту было сейчас не до того, чтобы думать о завтрашних новостях в утренней газете. Сначала нужно было уложить фрекен Криллеберг в постель. Грета уже откинула покрывало и со встревоженным выражением встретила их на пороге.

— Бедная птичка! — шепотом приговаривала она, прикладывая холодный компресс к зобу старой индейки. — Вот уж страху-то натерпелась, сердечная!

— Когда я еще была жива, «Крутые ребята» казались мне воплощением всего самого скверного, что только есть на этом свете! — забормотала фрекен Криллеберг. — Нахальные!

Безнравственные! Сквернословящие! Я вообще терпеть не могла ворон, а ворон-панков с зелеными петушиными гребнями тем более.

Сказав это, она потеряла сознание.

Бенни и Роберто уложили ее в постель, а Грета укрыла одеялом.

— Она не понимает, что «Крутые ребята» — обалденная группа, — сказала Грета и тихонько поцеловала фрекен Криллеберг в лобик. — Но она ведь не виновата. Просто она уже старенькая и любит поворчать.

Роберто вытер свою вспотевшую мордочку:

— Честно говоря, я и сам не в восторге. Я читал, что они любят выкидывать в окно гостиничные телевизоры.

— Но ведь у нас-то в номерах нигде нет телевизоров! — радостно успокоила его Грета.

— Я бы не удивился, если окажется, что они с удовольствием выкинут в окно и барсука, — заметил со смехом Бенни и незаметно подмигнул Роберто.

Грета эта мысль привела в восторг.

— А ведь наверное! Нет, вы только подумайте, как это романтично, если тебя выбросят со второго этажа «Крутые ребята»!

Роберто строго посмотрел на Грету и сказал:

— А ну-ка, голубушка, будь любезна, отправляйся, пожалуйста, на кухню и помоги Самсону с обедом! А мне нужно проведать Улли, чтобы взглянуть, как продвигаются дела в номере для налима.

— Номер для налима? — переспросил Бенни, бросив на Роберто острый взгляд через толстые стекла очков.

— Да, ты не ослышался, — для налима! Как директор гостиницы я считаю чрезвычайно важным обеспечить подходящие условия для любого постояльца, каким бы он ни был — большим или маленьким, толстым или тонким.

— Однако налим — это уж слишком! — воскликнул ошарашенный этой новостью Бенни. — Аквариум, что ли, ты для него строишь?

— Может быть, — ответил Роберто. — Я пригласил для этого специалистку. Пора поглядеть, что она там придумала.

И Роберто, кивнув репортеру, направился с ним в седьмой номер, где почему-то стало подозрительно тихо.

В седьмом номере все неузнаваемо изменилось! Раньше стены были покрашены желтой и

коричневой краской, а теперь Улли перекрасила все, включая потолок, в цвет морской волны, вдоль карнизов под потолком протянулась синяя полоска бордюра, вся мебель была вынесена из комнаты и посередине красовалась старая, выдавшая виды ванна. А через дыру в стене, которую пробуравила Улли, просунулся конец толстой трубы, из которой в ванну водопадом хлестала вода.

— Ого! — удивился Роберто. — Как бы только она не перелилась через край.

— А где же кран, чтобы перекрыть воду? — в ужасе воскликнул Бенни.

Из ванны неожиданно высунулась плутовская мордочка выдры.

— Где же вы пропадали так долго? И где все остальные? Почему никто не похвалит Улли, не скажет: «Ай да молодчина Улли!»

— Скорее завинти кран! Иначе будет потоп! — взволнованно закричал Роберто.

— Скажи на милость, кто тут выдра-на-все-руки — ты или я? — спросила Улли. — Ты — Улли или я — Улли, а? Кажется мне, что он как будто все-таки колчерукий кот-обормот. Или ты скажешь, что ты выдра-на-все-руки?

— Ты, ты у нас выдра-на-все-руки! — покорно подтвердил Роберто. — Только будь так добра, выключи, если можно, воду!

— А вот и не выключу! Она не выключается! — радостно закричала Улли, выскакивая из ванны и расплескивая вокруг себя воду. — Поглядите-ка! Ну же, скорее! Поглядите!

Она подбежала к окну, остальные тоже подошли.

Вытянув лапку в сторону фьорда, Улли показывала им что-то на берегу, а сама так и прыгала от возбуждения:

— Ну, видите? Видите там?

— Час от часу не легче! — в один голос ахнули Бенни и Роберто.

У самой воды Улли установила большую корабельную помпу. Эта помпа качала по длинной толстой трубе, протянутой через сад, а затем вверх по стене дома, морскую воду, которая поступала из моря прямехонько в седьмой номер.

— А теперь посмотрите сюда! — Улли уже суежилась возле ванны, показывая вмонтированные у верхнего края тонкие трубки, концы которых уходили в пол. — Свежая вода все время

вливается, а использованная выливается! Сливная труба проходит в каморку при кухне, оттуда в сад и кончается в море. Вода холодная-прохладная, потому что другой конец насосной установки я поместила в море на глубине тридцати метров. Ну как вам это? Правда же, гениально? Ну, признавайтесь же скорее, что гениально придумано! Вам мало? Тогда учтите, что благодаря такой холоднющей воде вы можете пользоваться этой комнатой вместо холодильника. — Улли снова бултыхнулась в ванну и разлеглась там кверху пузом. — А теперь похвалите меня как следует!

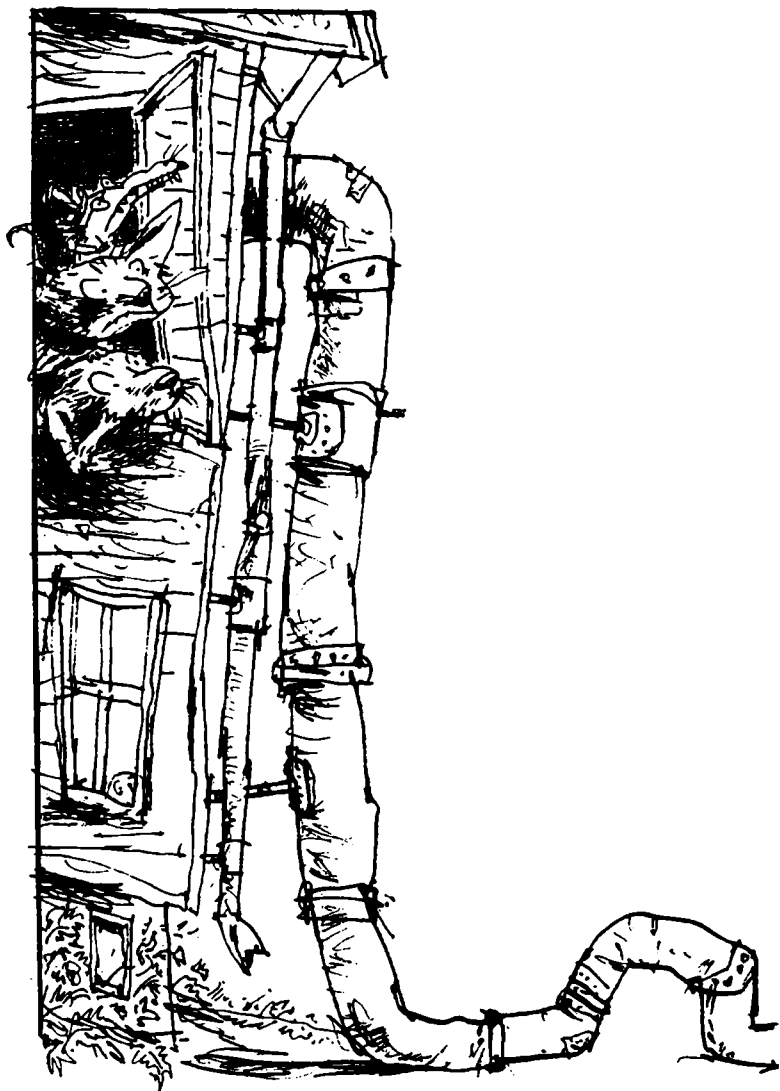
— Ты просто чудо! — начал расхваливать ее Роберто. — Я думаю, ты самая талантливая выд-ра в стране!

— Во всем мире! — завопила Улли.

— Конечно же, во всем мире! — согласился Роберто, исправляя свою ошибку.

— Об этом я непременно напишу в своей газете! — восхищенно воскликнул Бенни. — «Раздолье над фьордом» — первый пансионат, где есть даже комната для налимов!

Улли обернулась к Бенни и строго потребовала:

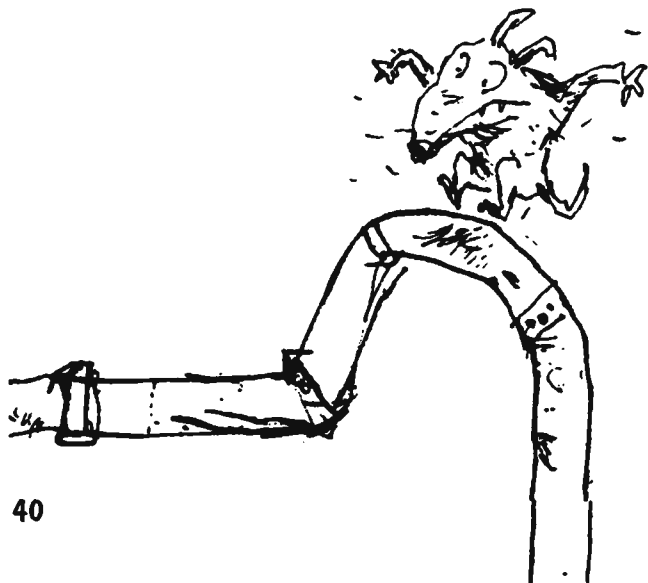

— Но только чтобы в газете была моя фотография! Большой, хороший, цветной портрет умницы Улли!

— Само собой, — пробубнил Бенни, с головой ушедший в записи, которые он торопливо делал в своем блокноте. — Как же без цветной фотографии!

— Уррра! — обрадовалась Улли и так забила лапками по воде, что брызги так и посыпались вокруг.

— Я полагаю, что не буду нескромным, если попрошу, чтобы в газете напечатали и мой хотя бы совсем небольшой портретик, — вмешался Роберто немного обиженным голосом. —

Ведь как-никак я директор этого пансионата и, в сущности, именно мне принадлежит идея устроить в доме номер для налимов!

— Ну конечно же! — успокоил его Бенни. — Я сфотографирую вас обоих. И разумеется, также Самсона.

— И Грету тоже! — быстро напомнила Улли. — Подумайте только, как грустно будет Грете, если в газете не будет ее портрета! У нее же такая нарядная форма!

— Грету я уже сфотографировал, — успокоил ее Бенни. — Ее фотография появится в разделе культуры, потому что она влюбилась в шотландского поэта. А про вас троих будет напечатано в новостях.

— Бедненькая старенькая фрекен Криллеберг! — вздохнула Улли. — Только о ней одной ничего не напечатают в газете!

— За нее ты можешь не беспокоиться, — сказал Бенни, — потому что я отснял целую пленку о том, как она крушила яблоневый сад. Рассказ про фрекен Криллеберг попадет в субботнее приложение. У меня там есть целая страница, которая называется «Духовное здоровье и здоровое тело». На мой взгляд, это самое подходящее

место для фрекен Криллеберг. Кстати, Роберто... А этот номер для налимов уже кем-нибудь заказан?

— А как же! — ответил Роберто. — Заказчик — настоящий четырнадцатикилограммовый здоровяк. Его зовут Хельге, и он должен прибыть уже завтра утром.

— Поразительно! — пробубнил Бенни, так яростно строча в своем блокноте, что чернила брызгали из-под пера. — А можно уточнить, каким образом четырнадцатикилограммовый налим переберется через прибрежные скалы, через сад и поднимется по такой крутой лестнице?

— Кхе-кхе! — смущенно кашлянул Роберто, бросая отчаянные взгляды в сторону Улли.

— Вот видишь! Об этом ты забыл подумать, уважаемый господин директор гостиницы, — сказал Бенни, нахально скаля свои желтые крысиные зубы.

— Улли ни о чем не забыла подумать! — оглушительно завопила Улли. Она снова выскочила из ванны и принялась все показывать и давать объяснения: — Посмотрите-ка на эту трубу! Как вы думаете, почему это Улли выбрала такую широкую?

Бенни протяжно присвистнул.

— Вот именно! — продолжала Улли. — Завтра утром Хельге может прямо заплывать в гостиницу; на глубине тридцати метров для него сделан вход. Ему надо только залезть в трубу, и уж Улли при помощи насоса переправит его через сад и прямехонько в номер на второй этаж. Ну что? Гениально? Скажите, что это гениально!

— Да уж, что и говорить! — Роберто только почесал в затылке.

— Скажи, что гениально!

— Гениально, — сказал Роберто.

— А теперь скажите оба хором! Громко! Так громко, как только можете!

— Гениально! — крикнули Роберто и Бенни что было мочи.

— Большое спасибо! — сказала Улли. — А теперь спустимся, что ли, в сад и пофотографируемся? Или ты хочешь сфотографировать меня здесь, в номере для налима? Может быть, даже в ванне?

— Возле насосной станции, — сказал Бенни, подумав. — Так будет в самый раз. — Кивнув в сторону небрежно брошенного красного рабочего комбинезона, он сказал: — Надень его и не забудь прихватить ящик с инструментами!

Когда они спустились вниз и шли по коридору, из кухни высунулись Грета и Самсон.

— Пицца уже стоит в духовке, — объявила Грета.

— Гигантская пицца! — прогавкал Самсон. — И толстенная!

— Пускай она пока еще немножко там постоит, — сказал Роберто. — Сейчас мы будем фотографироваться. Все вместе! Так что вперед и бегом! — И, подмигнув с хитрецей старому другу Самсону, Роберто тихонько шепнул ему: — Вот это будет реклама так реклама, и притом совершенно бесплатная!

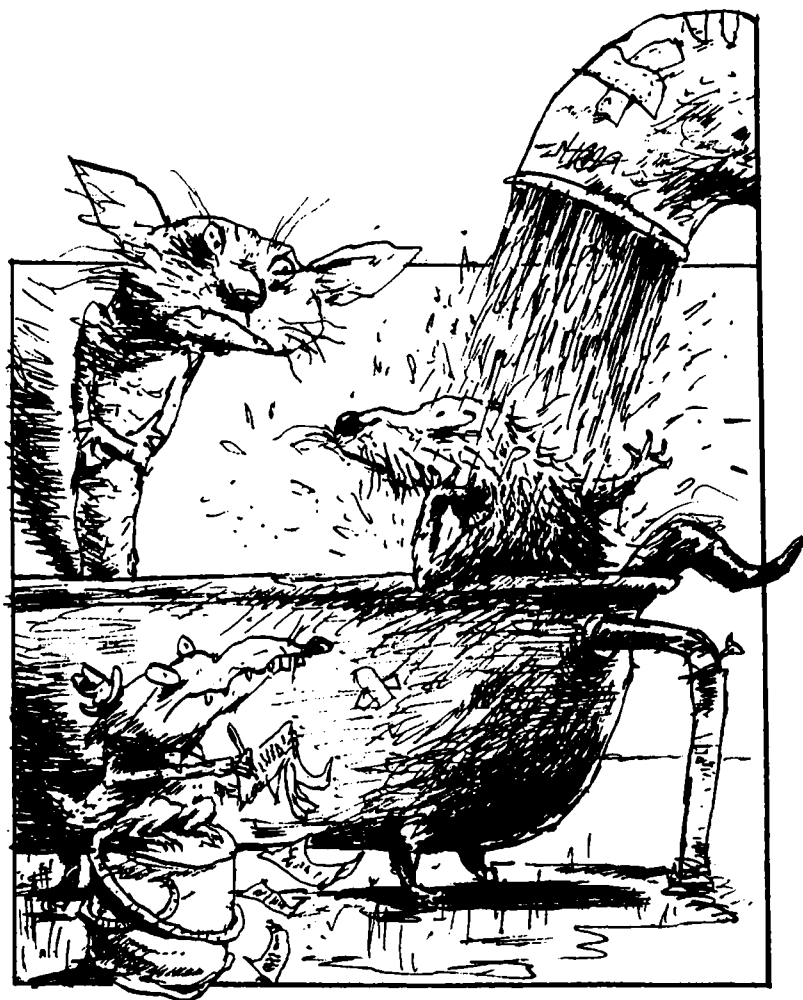
— Я как-то немного смущаюсь, — сказал Самсон. — Я никогда раньше не фотографировался. Ты только не говори, пожалуйста, никому, но мне что-то боязно.

— Пустяки! Это проще пареной репы! — заверил его Роберто. — И ровно ничего страшного.

— Я согласен фотографироваться, только если буду в нарядной рубашке и в галстук, который Грета подарила мне на день рождения, — заявил Самсон.

— Без этого никак нельзя? — спросил Роберто.

— Нельзя! И еще мне надо сделать прическу!

Роберто кинул удивленный взгляд на кудлатые патлы Самсона:

— Прическу?

— Да. Вот такую, — сказал Самсон и начал лапами поправлять свои лохмы, но вышло только еще хуже.

— Грета! — крикнул Роберто вдогонку барсучихе. — Помоги-ка Самсону преобразиться из того, кто он есть, в другого пса. Но только смотри побыстрее! Нам подвернулся редкостный шанс заполучить много новых постояльцев.

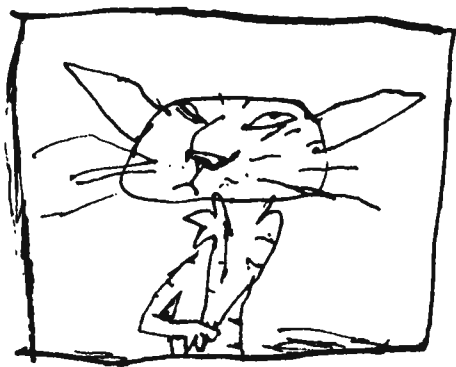
На берегу фьорда Бенни уже всю фотогафировал мастерицу Улли. Это происходило в бешеном темпе. Только что Улли стояла на голове на крыше насосной установки, и вот уже она, по горло зарывшись в песок, высывала из него свою мордочку. Она то взбиралась на яблони и скакала там с ветки на ветку, то вдруг прыгала вниз с веранды, делая на лету сальто-мортале с переворотом назад. При этом она все время громко распевала и тараторила своим пискливым голоском.

— Уф! — сказал Бенни, вытер вспотевший лоб и устало сел на торчавший рядом пень. — Эта Улли кого угодно загоняет до потери сознания.

— Еще сфотографируй! — громко кричала ему Улли, взобравшаяся уже по трубе на самый верх. — Сделай еще много-много хороших фотографий умницы Улли!

— Нет уж! Хватит! Я и так уже целую пленку отщелкал.

После Улли настал черед фотографироваться Роберто. Он был очень доволен. Однажды ему довелось видеть роскошную фотографию задумчивого кота, который получил диплом за то, что умел очень глубокомысленно думать. Теперь Роберто постарался принять такой же задумчивый вид, какой был у кота на том снимке. Одной лапой он подпирал подбородок и, прищурясь, устремил в пространство загадочный взгляд.

— Замечательно! — похвалил его Бенни. — Просто великолепно! Наверное, такое выражение было у тебя на лице, когда тебе пришла в голову идея оборудовать в пансионате специальный номер для налима.

Роберто кашлянул, прочищая горло, и спросил:

— Прошу прощения... Нельзя ли мне заказать один или два портрета на память?

— Ну разумеется можно! Каждый из вас получит бесплатно свой портрет, — ответил Бенни. — А завтра я еще раз загляну сюда, чтобы сделать несколько снимков этого Хельге. Не каждый день увидишь в ванне четырнадцатикилограммового налима! А вот наконец Самсон и Грета! Как раз вовремя, а то мне пора в редакцию, чтобы успеть с выпуском завтрашнего номера.

— Полюбуйтесь на Самсона! Разве не красавчик? — сказала Грета. Она пригладила ему волосы помадой и даже изловчилась расчесать их на прямой пробор. Самсон нарядился в голубую рубашку с темно-синим галстуком.

— Сразу видно, что это хозяин гостиницы, — сказал Бенни и принялся щелкать фотоаппаратом.

Самсон крепко держался за лапу Греты и скромно улыбался.

Внезапно с крыши пансионата послышался хохот. Это смеялась Улли.

— Эй, смотрите, кто тут! — крикнула она вниз. — Прямо мне на голову только что села голубка. Ее зовут Карла. Она говорит, что принесла почту для Самсона и Роберто.

— Ой, как интересно! — сказала Грета. — Настоящий почтовый голубь! Пригласи ее пообедать с нами! У нас такая вкусная пицца!

— К сожалению, Карла должна лететь дальше, — ответила Улли. — Ей надо сегодня доставить еще много писем.

— Ну так возьми письмо и неси его сюда! — сказал Роберто.

— И от кого оно может быть? — заскулил Самсон. Он не любил получать письма.

— От знаменитостей! — крикнула Улли и лихо съехала с крыши по водосточной трубе с письмом в зубах.

Это было письмо от «Крутых ребят» с длинным списком вещей, которые нужно было заранее приготовить в заказанном номере к их приезду, то есть к трем часам дня послезавтра. Вот этот список:

15 ящиков грушевого лимонада,
7 бочонков с кубиками льда,
3 больших шоколадных торта (с заварным кремом),

4 коробки соленой лакричной жвачки (экстра-класса),

2 телевизора (что похуже),

1 электропианино,

1 кувалда.

— Тоже мне — важные птицы! И что эти рок-панки о себе воображают! — недовольно проворчал Роберто.

— Так у них всегда принято, — объяснила знающая Грета. — Все рок-музыканты во время своих поездок заранее присылают в гостиницу такие списки.

— Грета совершенно права, — подтвердил Бенни, мгновенно переписавший этот перечень в свой блокнот. — Однако список просто сногшибательный! Это надо же так придумать — приготовить им электропианино и кувалду!

— Разве это не вредно для здоровья пить так много грушевого лимонада? — озадаченно спросил Самсон. — У них же потом целый день будет бурчать в животе, и замучает отрыжка.

— Боюсь, что для этого они и пьют его, — сказал Роберто. — Но для нас это только выгодно. Главное, чтобы они платили, а остальное нас не касается. Пускай Улли сбегает с этим списком

в лавку к фон Страусу, а мы с Самсоном завтра заберем заказ. А теперь пора приниматься за пищу, пока она не сгорела.

После ужина Роберто долго стоял на веранде и глядел на фьорд. Фрекен Криллеберг все еще не вышла из комы, а Грета и Самсон носились по саду, выписывая восьмерки. На дворе стемнело, и фьорд украсился лунной дорожкой.

«Вот стою я, — думал Роберто, — а там в глубине плавает Хельге. А где-то в городе, в неведомо каком клубе, рыгая и бурча животом после грушевого лимонада, играют свою гадкую музыку „Крутые ребята“. Чудно устроен этот мир!»

Наутро все обитатели пансионата «Раздолье над фьордом» с восходом солнца были уже на ногах. Пока Самсон и Грета готовили завтрак, а фрекен Криллеберг, которая, как всегда, встала не с той ноги, дожидалась его в столовой, Роберто отправился на веранду просматривать газеты. Ну и заголовки там были! Над фотографией

с тремя неумытыми воронами, у которых было такое выражение, словно они готовы выклевывать глаза фотографу, Роберто прочитал следующее: «Пираты рок-музыки берут на abordаж „Раздолье над фьордом“! „У меня сдержанное отношение к этим личностям!“ — заявил директор гостиницы, когда корреспондент нашей газеты сообщил ему, что ансамбль „Крутые ребята“ пользуется всемирной известностью и знаменит не только своей оглушительно громкой музыкой, но также разрушительными наклонностями. Продолжение смотри на с. 5, 6, 7, 8, 9 и 18».

— Ничего подобного я не говорил! — недовольно пробормотал Роберто.

Внизу на той же странице он обнаружил фотографию Греты, над ней крупными буквами было написано: «Грета из „Раздолья над фьордом“ делает признание! Она рассказывает о своем романе с шотландским поэтом, страдающим депрессией! См. раздел „Культура“».

«Так-так, — подумал Роберто. — Вот она — бесплатная реклама! Теперь уж ничего не поделаешь с писаниной этой крысы-редактора, хотя и видно, что он набитый дурак!» Из сообщений на страницах 5, 6, 7, 8, 9 и 18 Роберто узнал

много нового о «Крутых ребятах». Например, то, что в связи с их последним турне по Соединенным Штатам там было создано объединение в защиту прав потерпевших от рукоприкладства и разорившихся владельцев гостиниц. Еще он там прочитал, что первая звезда ансамбля, вокалист Гленн Кеннет, обычно именуемый Г. К., с утра напивался грушевым лимонадом и что он наградил выводками вылупившихся и невылупившихся птенцов целый птичий базар фанаток.

Из кухонного окна высунулась Грета:

— А про меня там написано?

— Да, в разделе культуры. Я до него еще не добрался. Вся газета полна материалов о твоих ненаглядных воронах. — Он быстро пролистал последние страницы. — И ни слова ни про номер для налима, ни про Улли, ни про нас с Самсоном! *Я этого не потерплю!*

— Ну, ничего, ничего! — попыталась утешить его Грета. — Наверное, нельзя было иначе и надо было в первую очередь напечатать про «Крутых ребят».

— Конечно, — с горечью сказал Роберто. — А про тебя-то! Вот послушай! — И он слащавым голосом стал читать: — «„Для меня

любовь — самое главное в жизни“, — сказала Грета из пансионата „Раздолье над фьордом“ в беседе с нашим корреспондентом, которая проходила в ее жалкой норе под верандой пансионата». Чушь на постном масле! — в сердцах бросил Роберто и отшвырнул в сторону газету.

— Вот и радуйся теперь, как тебя облапошили! — раздался из столовой громкий голос фрекен Криллеберг. — Сам виноват, раз выпиываешь эту дурацкую газету! Одна сплошная ерунда и пустопорожняя болтовня от первой до последней страницы!

Грета прошмыгнула на веранду и схватила газету.

— Вам просто завидно! — объявила она, приплясывая от радости при виде собственного цветного портрета в красной форменной курточке. — Посмотри-ка сюда, Роберто! — сказала она, показывая коготком на маленький анонс в самом низу страницы. — Видишь, тут сказано: «Читайте в завтрашнем номере: „Раздолье над фьордом“ расширяет поле деятельности, делая ставку на налима и пикшу».

Роберто заглянул ей через плечо:

— Да, действительно!

Тут у него сразу же исправилось настроение.

— Завтрак готов! — крикнул из кухни Самсон. — Давайте-ка скорее с ним покончим, а то Хельге, наверное, совсем извелся от нетерпения, плавая около берега.

— Я никуда не пойду! — сказала фрекен Криллеберг. — Так что на меня можете не рассчитывать!

Когда они заканчивали завтракать, в кухню как метеор влетела Улли. Схватив два банана из стоявшей на столе корзинки, она принялась носиться по комнате, жонглируя бананами, и при этом без умолку тараторить.

— У меня всю ночь сна ни в одном глазу не было! — взволнованно пищала она. — Сегодня будет один из самых веселых дней моей жизни! У меня даже в животе щекочет от одной мысли. Вот это да! Только представить себе, как я насосом перекачаю здорового налима через весь сад и вверх по стене на второй этаж! Немногие выдры-на-все-руки могут похвастаться таким достижением!

Фрекен Криллеберг громко фыркнула и удалилась из-за стола.

— Хорошо, что ты пришла, — сказал Роберто. — Ведь, кроме тебя, никто не знает, где нужно искать под водой вход в трубу!

— Еще бы вам знать! Это знает только резвушка Улли, умница Улли! — И с этим возгласом она запихала себе в рот сразу целый банан.

— А я останусь ждать вместе с фрекен Криллеберг, — сказала Грета. — Надо же кому-то встречать вновь прибывающих, а то нехорошо получится, если он окажется один в пустом номере! Может быть, я еще успею к его приезду выложить ванну красивыми морскими раковинами, которые можно найти на берегу фьорда.

— Ты просто молодчина, Грета! — сказал Самсон. — Честное слово, мы с Роберто никогда бы до этого не додумались.

— Ну, поболтали, и хватит! — объявил Роберто, отирая лапкой мордочку. — Пошли! Пора за дело!

И вот трое друзей отправились в путь и уже шли по каменистому берегу. Улли, казалось, была одновременно повсюду — то впереди Самсона и Роберто, то рядом, а то где-то позади. При этом она все время громко распевала, ходила колесом и делала сальто-мортале.

Добравшись до пляжа, где они обычно купались, Самсон и Роберто ненадолго присели перевести дух.

— А почему же вы не зовете Хельге? — спросила Улли.

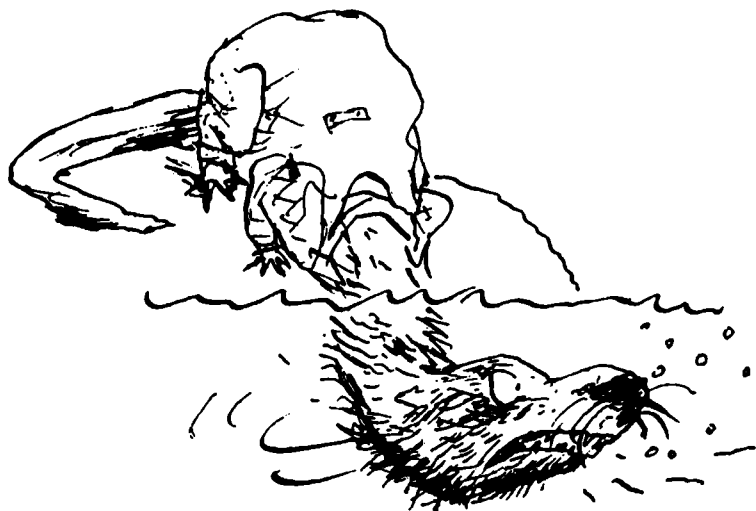
— Потому что мы — горожане и не можем похвастаться такой хорошей физической формой,

как у тебя, — объяснил Самсон. — Мы привыкли проводить время в четырех стенах нашей лачуги, уставясь в стенку.

— Какие же вы странные! — сказала на это Улли.

Она подбежала к кромке воды и, окунувшись в нее мордочкой, стала кричать: «Хельге! Хеельгеее!» Из воды выскакивали булькающие пузыри.

— Не надо так делать, Улли! — сказал Роберто. — Он еще, чего доброго, испугается, когда услышит, что его зовет выдра. Ведь он же не знает, что ты не такая и не хочешь его съесть.

— Тогда давайте звать вместе, — сказала Улли. — Вот будет весело!

Они так и сделали. Все трое сунули голову в воду и стали громко звать Хельге.

Потом сели на берегу и стали ждать.

— Что же он никак не плывет сюда? — нетерпеливо спрашивала Улли.

— Не знаю, — отвечал Самсон. — Может быть, его задержали на дне какие-то налимьи дела.

— Как же так! Ведь он собирался пожить в гостинице! — возражала Улли.

— Спокойно, друзья! — сказал Роберто. — Надо просто немного подождать.

— Терпеть не могу ждать! Это для меня хуже всего! — воскликнула Улли.

Она то и дело подпрыгивала, не в силах усидеть на месте.

— Мне нравится, чтобы все было сразу — раз, и готово!

И тут вдруг из воды высунулась большая, толстая голова налима Хельге.

— А это тут кто еще такой? — спросил он подозрительно.

— Уррра! Это я! Меня зовут Улли! Это я покажу тебе подводный вход в пансионат

«Раздолье над фьордом». Мы с тобой станем друзьями и будем замечательно дружить!

Выкрикивая эти приветствия, Улли уже скинула с себя рабочий комбинезон, чтобы прыгнуть в воду, но в последний миг Роберто успел ее остановить.

— Я думаю, — сказал он, — сначала мы должны объяснить Хельге, как это произойдет.

Налим выслушал объяснения, но отнесся к ним скептически.

— Мне кажется, это довольно опасно, — сказал он.

— Это весело! — заверила его Улли. — Так весело, что прямо дух захватывает!

— Так вы говорите, что это надежный способ?

— Улли все делает надежно, — сказал Роберто. — На Улли всегда можно положиться. Она поплывет с тобой и покажет, где находится отверстие трубы. А на другом конце тебя встретит Грета.

— И значит, если я не соглашусь на этот способ доставки, то не будет никаких каникул?

— Yes*! — сказал Роберто.

* Да (англ.).

— Ну что ж! Значит, я поплыву с Улли и сделаю всё, как она скажет, — ответил Хельге.

Тем временем Грета с волнением дожидалась в седьмом номере появления нового постояльца. На всякий случай, если ожидание слишком затянется, она взяла с собой вязание, но так и не притронулась к нему ни разу, а просидела все время как зачарованная, не сводя глаз с трубы, из которой каскадом лилась вода.

«Вот только знать бы, как полагается приветствовать налима, явившегося на сушу, чтобы отдохнуть в пансионате? — размышляла Грета. — Может быть, налимы такие важные особы, что к ним надо обращаться на „вы“ и называть „господин Налим“ или „госпожа Налим“, а может быть, надо говорить ему „ты“ и называть попросту Хельге? И как лучше сказать: „Добро пожаловать в «Раздолье над фьордом!»“ или „Добро пожаловать на сушу!“» Грета теперь очень жалела, что не догадалась вовремя спросить совета у Роберто.

К счастью, ей не пришлось долго ждать, терзаясь сомнениями. Внезапно в трубе заклокотала вода, оттуда вылетело что-то, словно торпеда, и, промелькнув перед глазами серой тенью,

шлепнулось в ванну. Послышался такой сильный всплеск, что Грета подскочила со стула. Однако из воды высунулась знакомая голова — вместо налима в ванне оказалась Улли.

— Вот это да! Убиться можно, как это было здорово! — воскликнула Улли, и, расплескивая воду, выскочила из ванны. — Как на водной горке, только не вниз, а вверх!

— А где же Хельге? — в недоумении спросила Грета.

— Сейчас будет и Хельге, — сказала Улли, отряхивая от воды свою шубку. — Я отправилась первая, чтобы показать ему, что это не опасно. Налимы ужасно осторожные!

И едва она успела это сказать, как с гигантским всплеском в ванну бухнулся Хельге.

— Помогите! — крикнул он и остался лежать на спине, удивленно озираясь вокруг. Над белым, упитанным налимым пузом так и ходили волны.

— Ну как? Чувствуешь, как захватывает дух? — спросила Улли.

— Еще бы не почувствовать! Я едва не лишился чувств, аж в глазах потемнело! Так я уже в гостинице? Что это за странный зверь?

— Меня зовут Грета, и я из породы самых настоящих барсуков, — объяснила ему Грета. — Добро пожаловать в наше «Раздолье над фьордом»!

— Ой, батюшки! — сказал Хельге. — Так вот что такое гостиница! Честное слово, будет потом о чем рассказать приятелям! А какие веселые краски кругом! И самый настоящий барчук в номере!

— Барсук, — поправила Грета. — Скажи, может быть, ты проголодался с дороги?

— Еще как! Налимы все время голодны. Не найдется ли у вас ушата селедки?

— К сожалению, этого я предложить не могу, — осторожно ответила Грета. — В нашем пансионе не принято есть животных.

— С чего это так?

— Иначе наши постояльцы будут недружелюбно относиться друг к другу, — объяснила Грета. — Но я могу принести вареного молодого картофеля с маслом. И сырой морковки!

— Ладно! Звучит неплохо, — сказал Хельге. — И вообще мне тут все нравится. Вот только одного мне не хватает...

— Скажи чего и не стесняйся! — сказала Грета.

— Да вот что-то не пойму, где бы тут можно посмотреть телевизор?

— Мда... — протянула Грета, смутившись. — Телевизор стоит у нас в столовой на первом этаже, так что я не знаю...

— Улли его принесет! Улли все наладит! — воскликнула Улли, пулей вылетела из комнаты и кубарем скатилась по лестнице.

— Ну, вот теперь я могу сказать: все в порядке и я доволен! — объявил Хельге, улыбаясь во всю пасть. — Ребята не поверят и подумают, что я вру! Тут тебе и телевизор, и все, чего душе угодно! И такая отличная комната!

— Так и должно быть! — воскликнула обрадованная Грета. — Отдыхать в пансионате надо со всеми удобствами. А теперь я пошла на кухню варить тебе картошку.

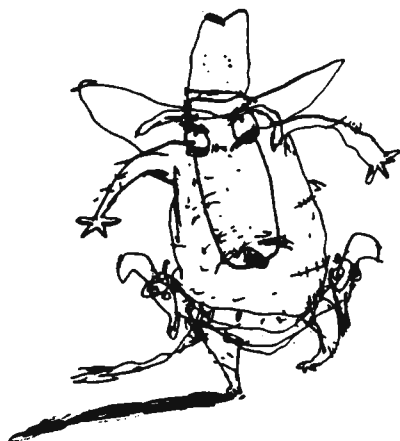
Закрывая за собой дверь, она услышала, как Хельге, нежась в ванне, мурлычет себе под нос песенку.

Вернувшись в пансионат, Самсон и Роберто застали Улли и Хельге перед телевизором. Улли сидела перед ванной, скрестив под собой задние лапки, рядом стояла большая кастрюля с картофелем. Через короткие промежутки времени Улли ритмично подбрасывала в воздух горячую картофелину прямо в раскрытую пасть налима.

— Ну как, Хельге? Все в порядке? — немного тревожно спросил Роберто.

— Никогда еще не чувствовал себя так кайфово, — ответил Хельге, кивая на телевизор. — Тут, понимаешь, одного салагу-ковбоя занесло в глухой городок посреди прерий. И там влюбился в такую же салагу-девчонку. Она живет на ферме с отцом и восемью братьями. Отец и братья невзлюбили салагу-ковбоя и все время к нему придираются и грызутся. Я поначалу решил, что он даст деру, но Улли говорит, что все кончится хорошо. Девчонка с ковбоем поженятся, и все будет о'кей.

— Проблемы для того и существуют, чтобы их разрешать, — сказал Роберто, улыбаясь

масленной улыбкой. — Скажи, Улли, не могла бы ты немного отлучиться и заняться другим делом, например кое-что починить? Надо бы залатать забор, а то позади сарая в нем большая дыра.

Отослав Улли, хозяева остались наедине с гостем. Первым приступил к делу Самсон. Откашлявшись, он сказал:

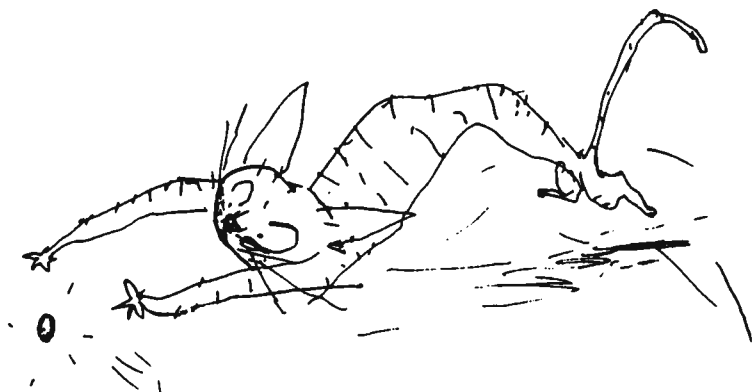
— Извини, Хельге, но есть одна вещь, о которой нам надо поговорить. Это, конечно, пустяк, но...

— А вот и шериф! — взволнованно перебил его Хельге. — Он — дружок папани! Ну, отца той девчонки, за которой ухаживает салага-ковбой. Шериф наговаривает на ковбоя и навешивает на него разные гадости. Но ковбой ничего такого не делал. Шериф врет!

— Помнишь, эти монеты... — попробовал Роберто подхватить разговор, начатый Самсоном.

Хельге запрокинул голову и выплюнул еще один золотой. Монета звякнула, отлетела от стены, и Роберто бросился на нее тигриным прыжком.

— Таких у меня много! — сказал Хельге и рыгнул. — Полный желудок!

— Мы тут с Самсоном посоветовались и подумали, что тебе лучше всего никому больше о них не рассказывать, — сказал ему Роберто.

— А чего тут такого? — спросил Хельге, не отрываясь от телевизора.

— А потому что здесь, на суше, водится много жадных зверей! — сказал Роберто. — Ты даже не представляешь себе, что тут делается! У некоторых лапы очень заgreбущие. Для тебя это может оказаться просто опасно, если все узнают про твой набитый монетами живот. Самое лучшее, если ты будешь выплевывать по две-три монеты в день и отдавать нам с Самсоном так, чтобы никто не видел. Этого хватит за питание, чтобы ты мог покушать вволю, а также

за электричество, чтобы сколько захочешь смотреть телевизор.

От неожиданности Хельге испуганно вытаращил глаза:

— А что? Разве если не заплатить, то отключат телевизор?

— Это уж точно, и не сомневайся! — сказал Роберто.

Хельге тотчас же выплюнул еще две монеты.

— Отдыхать, так уж на всю катушку! — сказал он. — У нас там на дне и купить-то нечего.

Подобрав монеты, Самсон и Роберто поднялись с полу и стали прощаться.

— Нам пора. Надо сходить в лавку забрать заказанный товар, — сказал Самсон.

— Но мы скоро вернемся, — добавил Роберто. — А Грета будет к тебе заглядывать, чтобы узнать, если тебе вдруг что-нибудь понадобится.

— Хочу еще картошечки! — сказал Хельге. — Больно уж хороша!

— Сейчас будет еще картошка! — пообещал Самсон.

Вскоре Самсон и Роберто уже шли через лес по тропинке, которая вела к лавочке фон Стра-

уса. Самсон смущенно кашлянул и спросил, искося поглядывая на Роберто:

— А что, эти «Крутые ребята» и вправду такие знаменитые?

— Можешь не сомневаться, — ответил Роберто.

— Тогда я хочу с ними дружить, — сказал Самсон.

— Пожалуй, это не так-то легко, — предположил Роберто. — У знаменитостей часто бывают заскоки, не поймешь, что там у них в головах делается.

Самсон уже открыл было рот для ответа, как вдруг почувствовал тоже что-то странное в голове, как будто и у него сделался какой-то заскок, и он на всякий случай поскорее закрыл рот.

Фон Страус, который на самом деле был вовсе не страусом, а самым настоящим аистом, давно уже подружился со всеми обитателями «Раздолья». Он снабжал их всеми товарами и часто специально заказывал для них в городе то, чего не оказывалось в лавке.

Войдя в магазин, Самсон и Роберто увидели фон Страуса с сигарой в клюве за прилавком. Правый глаз аиста казался вдвое больше левого из-за монокля с толстым стеклом.

— Приветствую вас! — сказал фон Страус и, пыхнув сигарой, выпустил из клюва толстый столб удушающего дыма. — В газете пишут, что вы как будто бы собираетесь расширить свое предприятие? Скажите, пожалуйста, если не секрет, в чем, собственно, заключается ваш проект, касающийся «налимов и пикши»?

Роберто поведал ему невероятную историю с Хельге и рассказал про насос, который соорудила Улли.

— Уму непостижимо! — сказал фон Страус. — Так значит, у вас там сидит в ванне четырнадцатикилограммовый налим и смотрит по телевизору ковбойские фильмы! Да, мир действительно изменяется с неслыханной быстротой! А эти поп-звезды! Билеты начнут продаваться только завтра с семи часов утра, а перед зданием Общественного центра уже сегодня выстроилась длинная очередь. Мимо лавки только что прошла целая ватага молодых лосей, которые несли с собой спальные мешки и прочее снаряжение. Конечно, это безумие. Ну да в молодости оно простительно, тем более в праздники. Зато старик фон Страус заработает на этом несколько лишних крон! Я полагаю, что вы пришли за своими

вчерашними, довольно-таки странными заказами. Могу вас порадовать — я достал все, что вы хотели. Правда, электропианино привезут только завтра, но я сам его доставлю без всякой доплаты. Хотите пряничка? Прошу вас, угощайтесь!

Самсон и Роберто взяли по медовому прянику из стоявшей на прилавке коробки.

— Кстати, насчет денежной прибыли! — сказал Роберто, с аппетитом прожевывая пряник. — Взгляни-ка на это! — И он выложил на прилавок золотую монету. — Как по-твоему, этот золотой действительно стоит столько, сколько на нем написано?

Фон Страус внимательно изучил монету со всех сторон:

— На этот вопрос я безусловно отвечу «да». А на самом деле его цена гораздо больше! Этой монетой вы можете сразу погасить все долги в моей лавке и еще получите от меня сорок одну крону сдачи. Ну как? Вы согласны?

— Сорок две! — быстро сказал Роберто.

— Сорок одну пятьдесят! — сказал фон Страус.

Роберто кивнул:

— Согласен.

— Договорились! И заметьте, что я вас не спрашиваю, откуда вы это взяли. Я достаточно с вами знаком, так что знаю, какие вы, ребята, скрытные. Но, может быть, вам все-таки интересно будет узнать, что это голландская монета в сто гульденов тысяча семьсот тридцать пятого года и что такая монета уже была однажды найдена на берегу фьорда. Это случилось в тысяча девятьсот шестьдесят третьем году. Это монеты с английского галеаса, затонувшего здесь почти двести пятьдесят лет тому назад. Для команды галеаса это было, наверное, очень неприятным событием, потому что там погибли все до единого. Ваш товар ждет вас за домом, все уже упаковано и сложено на тачку. До свиданья!

Возвращаясь в пансионат, Самсон и Роберто еще издали увидели, что перед домом стоят четыре козы и как зачарованные глазеют на окна. Они были одеты в рекламные футболки с надписью «Крутые ребята» и уже успели обглодать всю цветочную клумбу перед верандой.

Роберто яростно зашипел и вцепился одной из них в бороду:

— Что вам здесь надо?

— Остынь, дед! Не видишь, что ли? Ждем «Крутых ребят».

— Идите ждать в другое место! — сказал Роберто и вырвал из козьей пасти полуизжеванную бегонию. — Здесь нет «Крутых ребят»!

Коза вырвалась и проблеяла:

— У тебя что, крыша поехала? В газете ведь сказано!

Роберто вцепился козе в зад всеми когтями, и вся четверка с громким блеяньем кинулась наутек в лес. Самсон звонким лаем гнал их, пока они не скрылись за деревьями.

— Вот это было весело! — радовался он, не в силах сразу успокоиться. — Здорово весело!

— Чушь собачья, а не веселье! — сердито прикрикнул Роберто. — Идешь ты наконец?

Придя в номер, где жил Хельге, они застали там в сборе всю компанию. Улли лежала сверху на телевизоре, у которого был отключен звук. Рядом с ванной пристроился на стуле Бенни, он лихорадочно записывал что-то в своем блокноте, а Грета и фрекен Криллеберг скромно стояли у стены.

— Он рассказывает о жизни в морских глубинах! — взволнованно трясая головой вверх и

вниз, объяснила фрекен Криллеберг. — Я как старая учительница нахожу это чрезвычайно интересным!

— Ого! — вырвалось у Самсона. — Я думал, тебе вообще ничего не нравится.

— Что такое! Да это, да это... просто наглость! То, что рассказывает этот молодой человек, представляет огромный научный интерес! Не сравнить с бездуховными разговорами, которые слышишь тут каждый день!

— Тише, тише, пожалуйста! — нетерпеливо обратился к ней Бенни. — Не мешайте мне брать интервью! Прости, ты только что начал рассказывать об одном из своих знакомых. Кажется, его зовут Бертрамом?

— Для нас он просто Берт. Он почти круглый год проводит в Саргассовом море, но вообще-то его дом в здешнем ручье.

— Подумать только! — воскликнула фрекен Криллеберг. — Такое длинное путешествие! Как же он не собьется с дороги?

— Он не собьется. У него в коже есть какая-то штука, которая подсказывает ему, куда плыть. По крайней мере он так это объясняет.

— Да, друзья мои! Вот как богата природа! — сказала фрекен Криллеберг и обвела всех присутствующих многозначительным взглядом. — Так богата! Так богата!

— Включите-ка звук! — попросил Хельге. — Сейчас начнется «Репортаж из земли саамов»!

Самсон и Роберто на цыпочках удалились.

Среди ночи Роберто понадобилось сходить в уборную. Нашупав в темноте тапочки, он отправился в конец коридора. Проходя мимо седьмого номера, он увидел под дверью полоску света и услышал, что там все еще работает телевизор. Хельге смотрел программу MTV, весело булькая в своей ванне.

«Наш налим наслаждается телевизором на всю катушку!» — с улыбкой подумал Роберто.

Но не успел он, вернувшись в спальню, удобно свернуться под боком у Самсона, как случилось что-то неожиданное! Жуткий рев прорезал ночную тишину! Самсон вскочил, как встрепанный. Оба, и он, и Роберто, в тот же миг были на ногах.

— Ой, что же это такое делается? — заскулил с перепугу Самсон. — Неужели это уже приехали «Крутые ребята»?

— Не знаю, — отозвался Роберто. — Но, очевидно, произошло что-то ужасное! Пошли туда!

Выйдя в коридор, они поняли, что это Хельге с кем-то ссорится в своем номере. Он ругался нехорошими словами и, как видно, страшно злился.

— А ну-ка вон отсюда, лоботрясы несчастные! — орал Хельге.

— Мне страшно! — тоненько взвизгнул Самсон.

— Возьми себя в лапы! — зашипел на него Роберто. — Какие-то непрошенные гости залезли

к Хельге. Наше дело ему помочь. Раз ты хозяин, а я директор, то мы и отвечаем за все, что происходит у нас в доме. А что если он рассказал кому-нибудь про золотые монеты у себя в брюхе? Может быть, к нему залезли грабители!

Роберто разбежался, бросился на дверь, она распахнулась, и он ввалился в номер вместе с Самсоном.

В седьмом номере действительно творилось что-то невообразимое! Хельге сидел у себя в ванне и страшно ругался и сыпал угрозами. А вокруг него, заполнив ванну до краев, плескался целый косяк сайды!

— Я хочу один смотреть телевизор! — орал Хельге. — Брысь в море, мелюзга!

— Это еще что такое? — строго спросил Роберто.

Выбрав одну рыбешку, которая с открытым ртом как замороженная уставилась в экран телевизора, он ткнул лапой в ее сторону и приказал:

— Вон ты, отвечай!

— Мы не виноваты, — сказала рыбешка. — Мы, как обычно, плыли косяком, и вдруг весь наш косяк засосало в какую-то странную трубу. А теперь мы тоже хотим посмотреть телевизор.

— Вышвырните их вон! — грозно потребовал Хельге. — Они не заплатили ни одного эре! Я хочу отдыхать один!

Тут на шум прибежали Грета и фрекен Криллеберг. Обе визжали и метались по комнате.

Роберто прикрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти. Успокоившись, он сказал:

— Грета! Бегом за Улли! Быстро! А вы, — продолжал он, повелительно махнув лапой Самсону и фрекен Криллеберг, — сходите вниз и принесите все ведра и тазы, какие есть у нас в доме. Быстро!

К большому удивлению Роберто, на этот раз он не услышал от фрекен Криллеберг ни единого возражения. Она покорно отправилась вниз за Самсоном.

Неожиданно из трубы высунулась голова трески.

— Что это? Тут, кажется, вечеринка? — спросила она — и бац прямо Хельге на пузо!

— Нет здесь никаких вечеринок! — закричал Хельге.

— Сейчас же замолчите! — крикнул Роберто. — Молчать! Всем молчать!

Но никто его не слушал. Все кричали, и в общем гвалте ничего было не разобрать. Тогда Роберто прибегнул к крайнему средству — он выключил телевизор.

Однако галдеж стал еще громче.

— Мы хотим смотреть телевизор! — хором закричали все рыбы.

Они так бесновались, что Роберто махнул на это рукой и не пытался их больше успокоить. Как только Самсон и фрекен Криллеберг вернулись, они вместе принялись вынимать рыб из ванны и

кидать их в ведра и тазы. Под истошные вопли возмущенных рыб хозяева вытащили в сад целый косяк сайды и последнюю незваную гостью, отнесли всех к фьорду и выплеснули их в море.

— Приходите к нам в другой раз! — сказал на прощанье Роберто. — В настоящее время седьмой номер в пансионате уже занят!

«Он занят миллионером», — добавил кот про себя и довольно ухмыльнулся.

Вскоре показалась Улли. Она мчалась, мелькая под деревьями сада, со скоростью спутника. Сметливая выдра сразу догадалась, в чем была причина случившегося. Схватив ящик с инструментами и рулон сетки от комаров, она бегом бросилась на берег фьорда.

— Ну, вот и хорошо, — с облегчением вздохнул Самсон. — Она поставит сетку, и тогда никто уже не будет нарушать покой бедного Хельге, больше к нему не приплывет ни одна заблудившаяся сардинка!

— Пошли! — сказал Роберто. — Можно расходиться по своим комнатам и ложиться спать. Ну и ночь была!

Но в седьмом номере, обиженно скривив рот, горько плакал Хельге.

— Включите же мой телевизор! — хныкал налим. — Разве я не заплатил за электричество и за все, что положено!

Самсон с улыбкой включил телевизор. И тут же на экране появились сорок розовых фламинго, которые плясали канкан: по телевизору показывали шоу из Лас-Вегаса. Как только Хельге увидел их, он сразу успокоился и утешился.

— Ты можешь смотреть хоть всю ночь, — сказал Роберто, — и никто, ни одна креветка, не пролезет больше сюда, чтобы тебе помешать, потому что Улли...

И как раз в этот момент из трубы с громким плеском вывалилась Улли.

— Теперь в трубу невозможно проникнуть, пока умница Улли не отвинтит гайки, — взволнованно объявила выдра.

Роберто одобрительно кивнул.

— А они у тебя отвинчиваются? — спросил он на всякий случай, подумав о том, что в морских глубинах по всему фьорду пойдет теперь молва о седьмом номере и о том, что там можно смотреть замечательный цветной телевизор.

— Ну конечно же отвинчиваются! В любую минуту!

— Итак, все в порядке, — сказал Роберто, — и Хельге может в одиночестве наслаждаться отдыхом. Так что теперь все — марш по постелям! Нужно хоть немного выспаться к приезду этих сумасшедших ворон.

— А Улли пускай останется, если хочет, — сказал Хельге. — Мы с ней будем обсуждать то, что показывают.

— Спасибо! — сказала Улли. — Я с удовольствием останусь.

Обняв большую голову налима, она незаметно подмигнула Самсону и Роберто.

Роберто аккуратно вырезал ножницами из газеты «Новости фьорда» свое интервью.

— По-моему, у тебя здесь какой-то заспанный вид! — сказал Самсон, кивая на фотографию. — Как будто ты пробегал где-то всю ночь и никак не можешь очухаться.

— Коты не бывают заспанными, даже если они пробежали всю ночь, — спокойно сказал Роберто. —

И на самом деле у меня здесь такое выражение, как будто я размышляю о чем-то очень-очень важном.

— О чем-то важном? О чем же это таким ты мог думать?

— Ну, например, о чем-то таком, в чем не разбираются некоторые собаки.

— Мой портрет получился гораздо красивее! — сказал Самсон, тыча лапой в собственный снимок. — Смотри! И прическа шикарная, и вообще! И при галстук! Этот портрет мы вставим в рамочку под стекло и повесим в вестибюле. Я так решил.

— Надеюсь, ты решил наконец, что пора варить обед, — буркнул Роберто, откладывая в сторону газету. — Сегодня у нас будет много народу. Придут фон Страус и Улли.

— Я знаю! — сказал Самсон. — Вот только сказал бы мне кто-нибудь, чем угощать молодчиков из рок-группы?

Роберто пожал плечами:

— Да все равно чем! Вороны — птицы всеядные. А если им не понравится наша еда, пожалуйста, скатертью дорожка! Пускай ищут, где им поесть, в другом месте. Я предлагаю цветную капусту, запеченную с сыром.

— Но ведь это же невкусно!

— А разве ты забыл про наш маленький секрет в подвале? — промяукал Роберто.

— Правильно! — обрадовался Самсон. — Мы пойдем в подвал и втихомолку полакомимся собачьими и кошачьими консервами!

— Тсс! Не так громко! — сказал Роберто. — А теперь принимайся-ка за стряпню!

Когда стрелка часов приблизилась к трем, Грета уже стояла в саду под старой яблоней, нетерпеливо высматривая на проезжей дороге гостей, которые должны были выехать из леса. Не одна только Грета поджидала их появления. Из-за кустов и деревьев повсюду выглядывали головы, и все они были повернуты в сторону лесной тропинки. Среди ожидающих были огромные задумчивые лоси, неторопливо жующие листья и ветки. Землеройки и лемминги так и подскакивали от волнения и распевали наиболее популярные песни «Крутых ребят». Один бобр даже плясал в одиночку, отбивая такт плоским сильным хвостом.

Время от времени Самсон выгонял все это сборище на обочину дороги.

Грета до того разволновалась, что тряслась мелкой дрожью. Подумать только: скоро ей предстоит лицом к лицу встретиться со знаменитыми воронами, чьи хиты она слышала на знаменитых дисках «Мышь, надравшись лимонаду, рок плясала до упаду» и «Авто бросай, полезай в трамвай», не говоря уже о чудесной балладе «Тебе платить», которая продержалась в списке хитов, публиковавшихся в «Жизни фьорда», целых пятьдесят восемь недель подряд!

От напряженного ожидания Грета все время поглядывала на часы и быстро-быстро перебирала лапками.

— Не стоит ждать, что рок-звезды придут точно в назначенное время! — раздался вдруг откуда-то сверху чей-то голос.

Услышав его у себя над головой, Грета в первый миг подумала, что это с ней заговорил Бог.

Но то был всего лишь Бенни, взобравшийся повыше и усевшийся на толстой ветке. Удобно расположившись, как в кресле, Бенни грыз

зеленое яблоко, на шее у него висели бинокль и фотоаппарат.

— Они же не хотят, чтобы их сочли обывателями, — продолжал Бенни, — поэтому им невыгодно приехать ровно в три, как они обещали.

— Обывателями? — не поняла Грета.

— Добропорядочными и аккуратными, — пояснил крыс. — Если рок-музыканты ведут себя слишком добропорядочно, их диски плохо раскупаются. Это же известный факт!

— Вот оно что! — разочарованно протянула Грета. — Но если так, то значит...

Однако она не успела закончить начатую фразу, потому что в этот миг в лесу раздался оглушительный звук выхлопа и треск ломающихся ветвей.

— Совсем ошалели! — воскликнул Бенни. — Едут на машине по узкой лесной тропинке!

Так оно и оказалось! Кусты раздвинулись, и на дорожке показался автобус марки «фольксваген», расписанный странными узорами и нехорошими словами.

— Это они! — крикнула Грета и бросилась ему навстречу. — Это «Крутые ребята»!

Подпрыгивая и ныряя на ухабах, автобус мчался к пансионату по крутому спуску, каждую се-

кунду грозя свалиться набок. И все время, пока он ехал, из его раскрытых окон до Греты и Бенни доносились хриплые крики и хохот. Когда наконец автобус, вздымая тучи пыли, затормозил и остановился перед дверями пансионата, навстречу из дома выскочили Самсон, Роберто и Улли. Не появлялись только фрекен Криллеберг и Хельге.

На мгновение воцарилась полная тишина, затем дверцы вдруг распахнулись и из машины выскочили Г. К., Крэш и Киллвилл.

Вид у них был сногшибательный! Грета и Улли прямо обалдели. Все трое были в солнечных очках, а у Г. К. в носу красовалось три больших серьги.

— Есть кто дома? — спросил Киллвилл, громко хлопнув крыльями, и обвел взглядом всех присутствующих.

— Конечно же мы дома! — воскликнула Улли. — Еще как дома!

— Добро пожаловать в «Раздолье над фьордом»! — торжественно произнесла свое приветствие Грета.

— Спасибо, детка! — осклабился Г. К. и, поставив свою подпись на тысячной купюре, сунул ее Грете в нагрудный кармашек. — Тащи наверх наши причиндалы!

Бенни без усталости щелкал фотоаппаратом, пока Крэш не сказал, что пора закругляться. Бенни послушно убрал фотоаппарат, достал авто ручку и блокнот.

— Я обратил внимание, — бойко приступил он к вопросам, — что вы прибыли почти что

минута в минуту в назначенное время. Мне кажется, это немного...

Г. К. схватил Бенни за левую лапу и моментально перевел стрелки на его наручных часах на пять часов вперед.

— Скажем, пожалуй, что сейчас как раз восемь! Что скажешь, приятель? Договорились?

— Ну конечно! — закивал Бенни в ответ и забубнил себе под нос, делая запись в блокноте: «...приехали только к половине девятого. Руководство и служащие отеля уже были близки к нервному срыву».

Г. К. похлопал его по плечу:

— Отлично, крысик! Отлично! А теперь — грушевого лимонаду для всей компании! Запишите его на наш счет. В пути мы так наглотались пыли, что сейчас самое время промочить горло.

К большому удивлению всех обитателей пансионата, крутые ребята оказались простыми, свойскими парнями. Они вели себя настолько просто и по-свойски, что после второй бутылки грушевого лимонада Роберто набрался храбрости и сказал:

— Не подумайте ничего худого, ребята, но после всего, что я о вас читал и слышал, я... Ну

да ладно! И вот мы с вами сидим так славно, как ни в чем не бывало.

— А мы-то боялись, что вы будете драться и расколошматите всю гостиницу! — со смехом закончил Самсон.

— Мда, — отозвался Киллвилл. — *Что-нибудь* нам таки придется расколошматить, чтобы не обидеть наших фанатов. Но мы постараемся сделать это помягче. Главное, — сказал он, кивая на Бенни, — чтобы газетная крыса расписала все пострашнее.

Бенни усердно закивал:

— Я уже написал, что многие постояльцы напуганы, потому что вы грозились их убить.

— И ведь это почти чистая правда, — заметила Грета, — потому что фрекен Криллеберг говорит, что она ни за что не выйдет из своего номера.

Крэш громко и смачно рыгнул и отставил пустую бутылку:

— Ну, ребята, пошли, что ли! Неплохо бы покончить с этим делом, пока тут сидит репортер.

— А что вы будете делать — швырять из окна телевизоры? — с любопытством осведомился Бенни.

— Да, — ответил Г. К. — Потом поломаем несколько стульев и еще что-нибудь из мелочи, и при этом будем громко орать и ругаться. Это займет всего несколько минут. Думаю, лучше всего тебе зайти со двора, там будет удобная точка для съемки. Только поберегись, чтобы тебе на голову не упал телевизор.

Вороны поднялись, хлопая крыльями, и полетели в дом прямо на второй этаж.

— Мда-а, — проговорил Роберто. — Пойду-ка я, пожалуй, присмотрю за ними, чтобы они по ошибке не выкинули не те телевизоры. А то как бы они нечаянно не выбросили телевизор, который стоит у Хельге.

Когда он поднялся на второй этаж, крутые ребята уже принялись показывать свою крутизну. Они громко орали друг на друга и хлопали крыльями, а окно было настежь раскрыто.

— Сказано вам: садимся рррепетиррровать! — орал Г. К. — Нечего на телевизор глазеть!

— Поду-у-умаешь — ррраскома-а-андовался тут! — в один голос орали на него Крэш и Киллвилл.

Г. К. размахнулся стулом и расколошматил его о подоконник, а затем направился к стоявшим в комнате двум телевизорам. Схватив один, он подошел с ним к окну и с размаху вышвырнул во двор, занавески так и взвились от ветра. Телевизор грохнулся о землю и разбился вдребезги. Из кустов выскочили два лося и пустились наутек.

Бенни бешено щелкал камерой, а Грета и Улли скакали и кричали от восторга.

— Во дает! Вот это класс! Ну, классный мужик! Убиться можно! — вопила Грета.

— Вот как? — заинтересовался Бенни и, ухмыльнувшись, опустил фотоаппарат. — Похоже, что мы наблюдаем сейчас начинающуюся драму ревности.

DET SKAL VI
NÅ SE PÅ!

— Драмy ревности? — удивилась Грета.

— Нельзя же влюбляться сразу в двоих, — объяснил Бенни, вставляя в фотоаппарат новую пленку. — Такие вот дела.

— Ох, я что-то совсем запуталась! — жалобно пискнула Грета.

— А ты подумай, что будет, если Грегор прочитает в газете о том, что твое сердце отдано Г. К., — сказал Бенни. — Тогда тебе все станет ясно.

— Какой же ты противный! — возмутилась Грета. — Смотри, если ты хоть слово об этом напишешь, тогда я...

— Ну, что ты тогда?

— Тогда я просто не знаю, что сделаю!

— Какая чушь! — сказала Улли. — Ну прямо ерундовская чушь! Вот я так, например, люблю всех на свете зверей. Всех вместе и одновременно!

— Вот это да! — пробормотал про себя Бенни, не переставая строчить в блокноте. — Чем дальше, тем лучше! Оказывается, выдра-на-все-руки любит всех на свете зверей. Всех вместе и одновременно!

Но тут ему пришлось оторваться от своей писанины и схватиться за фотоаппарат, потому что Киллвилл вышвырнул в окно второй телевизор.

Вороны между тем вошли в азарт, и в номере кипело такое веселье, что они даже икали от хохота, выкидывая со второго этажа остатки разломанного стула.

— Ну а теперь еще электропианино! — громко провозгласил Г. К. — Крэш, давай-ка сюда кувалду!

— Нет! Пожалуйста, не надо! — в отчаянии взмолился Роберто. — Пианино ужасно дорогое! Или перестаньте, или заплатите за него вперед!

Г. К. заговорщицки подмигнул ему и включил стоявший на полу магнитофон. В следующую секунду раздались ужасные звуки разбиваемого в щепки пианино.

Г. К. выключил магнитофонную запись.

— Смотри, Роберто, чтобы об этом молчок!

— Не помешало бы, если ты потом за ужином немного поноешь из-за разбитого пианино. Главное, чтобы только Бенни ничего не узнал.

— Уж я поною! — облегченно пообещал Роберто, поглядывая в угол, где стояло пианино, оно было цело и невредимо.

Выйдя в коридор, они заметили, как дверь в номер фрекен Криллеберг быстро закрылась при их приближении.

— А теперь я хочу познакомить вас с нашим почетным гостем! — объявил Роберто и тихонько постучал в дверь седьмого номера, в котором жил Хельге.

— Войдите! — откликнулся Хельге.

— У меня просто нет слов! — сказал Крэш, увидев налима в ванне.

— Фа-антастика! — не сговариваясь, одновременно воскликнули Г. К. и Киллвилл.

— Я видел вас по телику! — завопил на радостях Хельге, кивая в сторону телевизора, где в этот момент шла передача о резьбе по дереву. — Сегодня ночью вас показывали по телику!

Три вороны представились ему и оставили свои автографы, расписавшись на брюхе налима.

— Вот видишь! Они живут с тобой в одной гостинице, — с гордостью сказал Роберто. — А сегодня вечером они дают настоящий рок-концерт в здании Общественного центра на горе.

И тут же кот пожалел, что сообщил эту новость.

— Я тоже туда хочу! — заявил Хельге.

— Ну, это ты зря, — сказал Роберто. — Ты же сам понимаешь, что это невозможно.

— Хочу пойти на рок-концерт! — заревел Хельге.

— С характером мужик! — сказал Г. К., когда они спускались по лестнице. — Жаль, что нельзя его взять на концерт. Перед налимими нам еще не приходилось выступать.

— Печальные дела! — сказал Киллвилл. — Он ведь не виноват, что родился под водой на глубине сорока саженей.

— Хочу на рок-концерт!

И бедный Хельге, один-одинешенек, разразился у себя в номере горькими рыданиями.

Перед обедом Самсон очистил лес, разогнав всех фанатов, потому что все обитатели пансионата решили пойти на фьорд искупаться. То есть

все, за исключением фрекен Криллеберг, которая дулась на них, запершись в своем номере, и налима Хельге, который и без того полоскался в морской воде, обливаясь горячими слезами. По дороге они встретили длинноногого фон Страуса, и тот с удовольствием присоединился к компании, потому что любил побродить по колено в воде. Он важно вышагивал по мелководью, попыхивая сигарой и выдувая большие кольца дыма. Он рассказал воронам о том, что видел перед Общественным центром. По его словам, там творилось уже настоящее сумасшествие.

— Хотите верьте, хотите нет, — сказал он, кашляя дымом, — но цены на черном рынке уже взлетели под сорок крон за билет. А это триста процентов от номинала. Ну, что вы на это скажете? Весь лес кишит толпами возбужденных зверей, которые непрерывно накачиваются грушевым лимонадом. Одна куница из Халлингдаля так напилась, что пришлось буквально выкачивать из нее лишний лимонад.

— Надеюсь, ты догадался повысить цены? — спросил Г. К., взмахнув крыльями.

— Да уж конечно! — ответил фон Страус. — С какой стати я стал бы сейчас устраивать де-

шевую распродажу. Тем более что и работы лишней прибавилось. В эту ночь я не поспал ни одной минутки. Просидел над счетами до половины седьмого. Не успел опомниться, уже пора открывать лавку.

Погода была прекрасная, солнечная, на небе ни единого облачка, и все были довольны и счастливы. Вороны устроили между собой возню на мелководье, остальные на глубине играли в поло.

И никто не догадывался, что в пансионате их ждет катастрофа.

Однако именно это их ожидало! Потому что после обеда, через несколько минут после того, как крутые ребята ушли к себе в номер порепетировать перед концертом, на втором этаже вдруг разразился ужасный, самый что ни на есть настоящий скандал. Ошибиться в этом было невозможно, бранные слова сыпались градом.

— Да что же это там творится? — спросил фон Страус, утирая салфеткой свой клюв.

Но прежде чем кто-то успел ему ответить, на лестнице раздался шум крыльев и с растрепанными перьями в столовую грозной тучей влетел Г. К. и заорал:

— Кто-то спер бас-гитару Киллвилла!

Он так трясся от ярости, что дрожал даже зеленый петушиный гребень на его голове.

— Какой ужас! — Роберто так и вскочил со стула. — Ты уверен, что она пропала?

— Конечно уверен! — злобно гаркнул Г. К. — Я сам видел, как он отнес ее наверх и положил на кровать. А теперь ее там нет.

Шипя от возмущения, Роберто выскочил из комнаты.

— Я этого не потерплю! — гавкнул Самсон и стукнул лапой по столу. — Я сейчас же позволю и вызову ленсмана*.

— Нет уж! — сказал Г. К. — Не суйся не в свое дело! Кто стащил гитару, это мне до лампочки. Но нам нужно во что бы то ни стало достать новую, и прямо сейчас! — Он взглянул на часы. — Остается три часа до начала концерта, и хотя мы никогда не начинаем точно по расписанию, время все равно поджигает.

— Боюсь, молодой человек, что ты не вполне отдаешь себе отчет в сложности создавшегося положения, — осторожно заговорил фон Страус. — Дело в том, что во всей округе ни один зверь не держит в доме электрической бас-гитары. Уж я-то знаю — недаром столько лет простоял за прилавком сельского магазина!

Г. К. со злостью отпихнул ногой подвернувшийся стул и сердито закричал:

* *Ленсман* — в Норвегии: начальник полиции в сельской местности.

— Объясните мне кто-нибудь, зачем только мы поехали к черту на кулички давать концерт в этой дыре?

— Пожалуйста, только не сердись на нас! — взмолилась расстроенная Грета. — Ведь это не мы ее украли.

— Sorry!* — тотчас же извинился Г. К. — Я вообще-то не скандалю, только не могу сдержаться, когда кто-нибудь срывает наше шоу.

— Понимаю, — отозвался с лестницы Роберто. — Как видно, тут действительно кто-то побывал. И фрекен Криллеберг, и Хельге — оба слышали, как кто-то ходил по коридору, пока мы были на пляже. Но они подумали, что это был кто-то из своих. Что теперь делать?

— Главное — сохранять спокойствие! — сказал фон Страус, останавливая Г. К., который уже изготовился пнуть ногой следующий стул. — Нам предстоит решить сложнейшую проблему, а для этого нужно всем сначала успокоиться. Улли, как думаешь, смогла бы ты?..

Улли отрицательно покачала головой:

* Извините! (англ.)

— Без струн и специальной аппаратуры я не могу сделать новую бас-гитару. Вот если только, может быть...

— Ну что — может быть? — не вытерпел Самсон.

— Тсс! — зашипел на него Роберто. — Улли думает.

Улли действительно думала. Она сидела не шевелясь и, зажмурив глаза, думала, изо всех сил напрягая голову.

Прошла минута. Затем вторая. Остальные ждали затаив дыхание.

Наконец Улли открыла свои сверкающие маленькие глазки и весело улыбнулась.

— Улли сделает живую бас-гитару! — воскликнула она с радостным восторгом. — Умница Улли сделает живую электрическую бас-гитару!

— Охохонюшки! — вздохнул фон Страус и печально покачал головой. — Как это ни грустно, друзья, но нужно смотреть правде в лицо: наша дорогая, всеми нами любимая Улли, очевидно, сошла с ума и начала бредить!

— погоди охать! — остановил его Роберто. — Мне кажется, я догадываюсь, что задумала на-

ша Улли! Ты думаешь о Хельге — я правильно угадал?

— Да! Хельге! Хельге! — воскликнула Улли и заплясала, вскочив на стол.

— Она сошла с ума, — сказал Г. К. — Хочет, чтобы Киллвилл исполнил партию бас-гитары на четырнадцатикилограммовом налиме! — И Г. К. закатился в припадке истерического смеха.

— Помогайте мне срывать водосточные трубы! — выкрикнула Улли и стремглав выскочила из дома. — Скорей! Скорей! Скорей!

Когда три часа спустя зал Общественного центра начал заполняться зрителями, только очень немногие звери поверили своим глазам, большинство решило про себя, что они выпили слишком много грушевого лимонада. Потому что на сцене стояла помещенная на особую платформу просторная старинная ванна. А из ванны выглядывала голова здорового налима, который круглыми глазами пялился на публику. В ванне сидел Хельге, хотя его было трудно узнать, потому что Грета нарисовала на его голове зеленую полоску.

— Идея, конечно же, принадлежала Улли, — рассказывал Роберто команде кроликов,

которые были временно наняты в качестве специалистов по аудиотехнике. — Но я тоже в свое время обратил внимание, что Хельге часто напевает, когда смотрит телевизор. Бесспорно, что он — обладатель мощнейшего баса! Мы сорвали все водосточные трубы с крыши пансионата и использовали их, для того чтобы удлинить и дотянуть сюда нитку трубопровода, подающего морскую воду.

— Замечательно! — сказал кролик, блеснув зубами. — Но какой от этого прок? Крутые ребята играют громкую музыку.

В ответ на это Роберто торжествующе показал вытянутой лапой на Улли, которая возилась возле ванны, закрепляя на ней электрические провода:

— Вот она подключит ванну к усилителю!

— Эй! — испуганно вскрикнул кролик. — Это уже по моей части! Что ты выдумываешь! Ванна с водой под электрическим напряжением, а в ванне живой налим!

— Вот будет здорово! — воскликнула Улли, стараясь перекричать шум в зале. — Мировая сенсация! — Ее лапки так и мелькали, завинчивая и прикручивая последние детали. — Эй, ты,

Калле! Или как тебя там зовут! Включай ток! Эй, господин кролик, врубай, говорю!

— Как бы только не случилось короткого замыкания! — сказал кролик. — Тогда у нас будет вареный налим!

— Говорят тебе, врубай ток! — шумела Улли.

И кролик врубил.

В зале наступила полная тишина, когда Хельге с головой нырнул под воду. Все понимали, что стали свидетелями небывалого, великого события.

И вдруг, словно чудо, из усилителей на них надвинулась стена могучих звуков. Звучал бас, такой чистый и прозрачный, что даже технический персонал не мог опомниться от потрясения.

— Адум-дидум-дум-дум-дум-дидум-дум-дум-дум, — напевал Хельге.

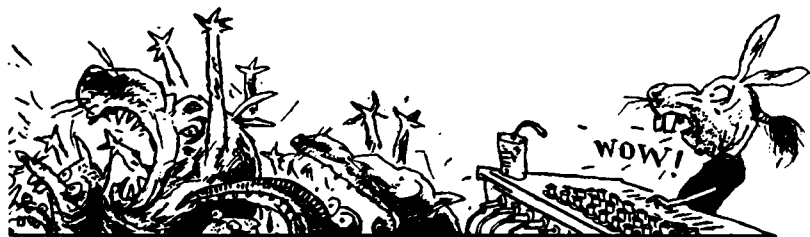
Зал взорвался восторженными аплодисментами, а Хельге, не помня себя от счастья, высунул голову из воды. И под шум несмолкающих аплодисментов на сцену вышли «Крутые ребята». Г. К. взял гитару, Крэш вскочил на место ударника, а Киллвилл взял первые мощные аккорды на электрическом пианино. И затем публика, да и сами вороны тоже слышали такую

версию песни «Хватит талдычить „король и отечество“», которую потом еще долго будут вспоминать. Кролик, стоявший с Самсоном и Роберто за боковой кулисой, придвинулся к Роберто и прокричал ему в ухо:

— Ого! Это что-то новенькое! Революция в рок-н-ролле! Это тебе не холоднокровная рыба! Это же, елки-палки, гениально!

Говоря это, кролик и сам не подозревал, насколько он был прав. В эту минуту действительно происходило историческое событие в рок-н-ролле, потому что «Крутые ребята» дали тогда перед прыгающей от восторга публикой свой лучший концерт. И как ровный музыкальный фон все время звучал прекрасный бас Хельге, ни разу не сорвавшийся на фальшивую ноту! Да-дум-ди-дапп-дапп-до-ди-дилилиди! Адом-адам-адамдом!

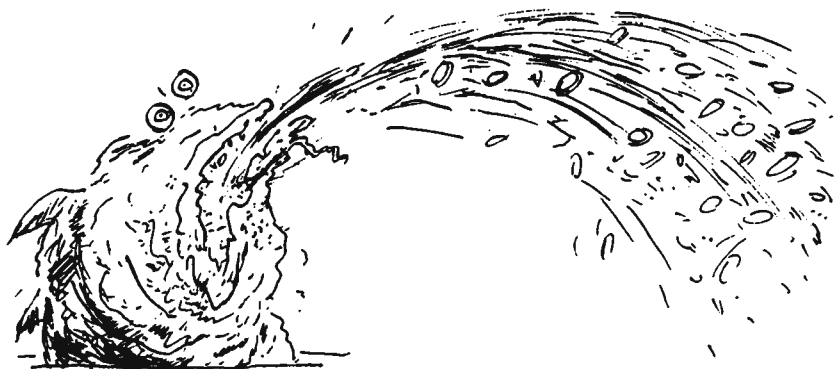

— Ну дают! Ну дают! — стонал от восхищения Самсон. — А Улли-то! Ты только посмотри на нее!

Улли как заведенная раскачивалась на краю ванны. Туда-сюда, туда-сюда. Она переворачивалась через голову и делала пируэты, а когда она одним движением сорвала и метнула в зал красный комбинезон, звери начали от восторга падать в обморок. Г. К. вытащил на сцену Грету и, крепко обняв, закружил в бурном танце и кружил буквально до упаду, пока она, вся красная как рак, не осталась лежать на сцене. Г. К. помог ей подняться и сунул в лапки тамбурин. Вот так Грета в красной форменной курточке попала на сцену и состоялся ее неожиданный дебют в составе рок-ансамбля.

Исполнив на бис пятьдесят номеров, они под нескончаемые аплодисменты публики закончили выступление. Тут группа диких рысей принялась скандировать «бас-налим, бас-налим», все присутствующие дружно подхватили этот клич, и Хельге оказался героем дня!

Однако герой дня немного осоловел после непрерывного исполнения басовых пассажей. Он старался улыбаться, но улыбка вышла кривая. Вдруг он закричал:

— Ой, живот! Схватило живот!

И, не успев ничего больше сказать, он рыгнул прямо в публику. Из его рта фонтаном вылетела пережеванная в кашу картошка вперемешку с золотыми монетами. Публика точно взбесилась, все копались в картофельном пюре, стараясь обогатиться на один, а то и на два золотых.

Роберто размахнулся и сплеча ударил кулаком по стене.

— Вот вам и весь секрет! — с горечью говорил он, ни к кому не обращаясь.

Г. К. стоял на сцене, одним крылом приобняв за плечи Грету.

— Невероятно! — воскликнул он. — Просто невероятно! Вот это рок так рок! Такого настоящего

рока я еще в жизни не видел, хотя побывал почти на всех выступлениях!

— Золото и картофельное пюре! — кричал Крэш. — Вот это да! Ну и потеха, ребята!

Совсем ночью они наконец сели в автобус и покатали домой. Езда была тряская, но всем, кроме Роберто, было весело. Сзади стояла ванна с водой, в которой путешествовал Хельге, на его физиономии расплылась широкая улыбка. Самсон пристроился на коленях у Роберто, а Грета на коленях у Г. К. На крыше колобродила Улли, которая то и дело заскакивала в окно и выскакивала наружу.

— Ты принят на работу как член ансамбля! — громко объявил Г. К. налиму, выливая ему в ванну бутылку грушевого лимонада. — Понимаешь, пузан?

— Принят на работу? — растерянно переспросил Хельге. — Это как?

— А так, что ты останешься с нами. Мы устроим для тебя удобный аквариум и будем возить в трейлере. Эффект будет убойный. Киллвилл будет играть на электрическом пианино, а ты возьмешь на себя партию бас-гитары.

— Точно! — подтвердил Киллвилл.

— А еще мы установим пять или шесть телевизоров, чтобы тебе было на что поглазеть во время долгих переездов, — добавил Крэш.

— Ну и дела! — радостно удивился Хельге. — А в гостинице мы иногда будем останавливаться?

Г. К. кивнул:

— Каждый день будем в них ночевать. Так что об этом можешь не волноваться. Отныне будем останавливаться только в тех гостиницах, где есть плавательные бассейны с морской водой.

Автобус остановился перед пансионатом. Ночь кончалась, и уже занимался рассвет. На востоке над деревьями небо все ярче розовело.

И тут вдруг все отчетливо слышали из дома знакомые звуки. Там кто-то играл на бас-гитаре.

— Пошли! — рявкнул Самсон. — Сейчас мы его схватим!

Все опрометью ринулись в дом.

— Не может быть! — сказал Роберто, когда оказалось, что они стоят перед дверью пятого номера, в котором жила фрекен Криллеберг.

— Не тяни! — сказал ему Крэш. — Бери запасной ключ и отпирай!

И Роберто вынул свой хозяйский ключ, которым отпирались все замки в доме, и открыл дверь.

Фрекен Криллеберг стояла в наушниках спиной к двери. Глядя на фьорд, она пела надтреснутым голосом и как могла подыгрывала себе на бас гитаре:

— Ах, хуторок мой на горе, стадо коз во дворе, я надела деревянные башмаки, посидеть с тобою вместе у реки. Деревянные башмаки... Мы с тобою у реки... Не так! Лучше еще раз сначала! Ах, хуторок мой на горе...

Роберто быстро подошел к индюшке и решительным жестом снял с нее наушники:

— Что это означает?

Фрекен Криллеберг быстро обернулась к двери и начала:

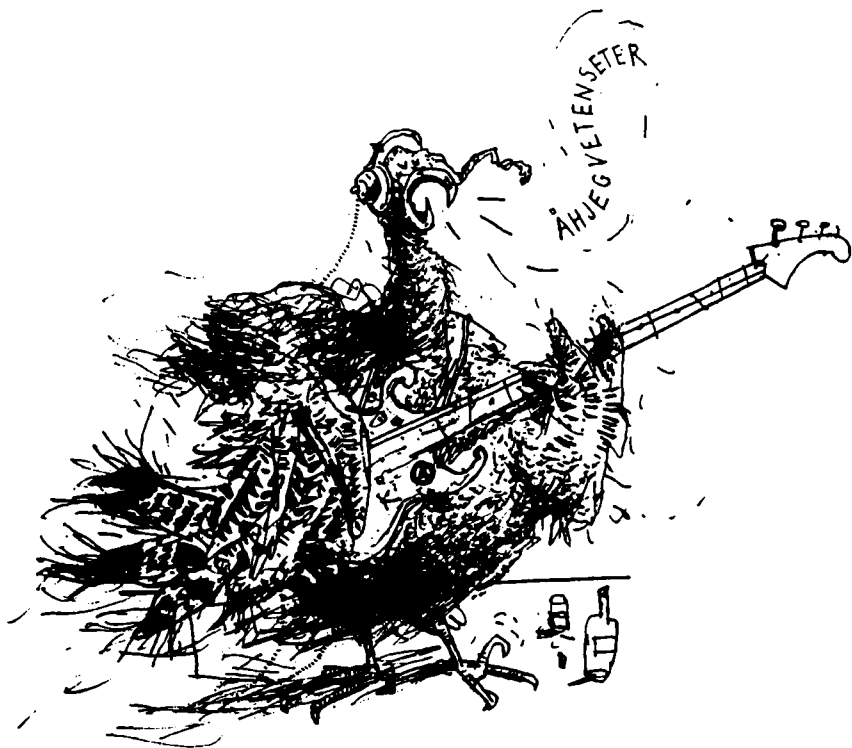
— Какая неслыханная наглость! Никогда за всю мою долгую жизнь я... Что это вы все тут делаете? Это еще что такое! Сию минуту убирайтесь отсюда, чтобы я вас здесь не видела!

— Ты арестована! — сурово рявкнул Самсон.

У фрекен Криллеберг сдали нервы. Она бросилась на кровать и заплакала навзрыд, сотрясая всю комнату.

Грета присела около нее на корточки.

— Не надо! Все будет хорошо! — сказала она. — Только как тебе пришла в голову безумная мысль стащить бас-гитару самой знаменитой рок-группы?

— Я не хотела! — проговорила сквозь всхлипывания фрекен Криллеберг. — Так получилось... Но лучше я начну с самого начала. Еще совсем маленькой девочкой я почувствовала тягу к игре на контрабасе. Я родилась в музыкальной семье, но мой отец — генерал от инфантерии — считал, что для девочки из хорошей семьи это неприлично. Ведь в те годы, как вы, наверное, знаете, еще не придумали бас-гитару, которая звучит как контрабас. Так что мне было сказано «нет», и ничего из этого не вышло. Но все эти годы... Я была так несчастна! И вот, увидав, что вы все отправились купаться, я решила ненадолго взять бас-гитару. Всего на несколько минут. Но потом я так увлеклась, что не заметила, как пролетело время и вы вернулись. И я просто испугалась, представив себе, что могут сделать три невоспитанные вороны с такой старушкой-индейкой! Мне стало так страшно!

— Оставь себе гитару, фрекен Криллеберг! — сказал Киллвилл.

— Что? Что ты сказал?

— Я сказал: забирай себе эту гитару и играй на здоровье! Ведь благодаря тебе мы открыли

первого в мире бас-налима. Это целая сенсация в мире музыки.

— Как? Неужели вы меня не побьете?

— Что ты! — заверил ее Г. К. — Мы даже, напротив, возьмем тебя и Хельге с собой в следующее турне.

— Куд... куд... куда? Но меня ждут в школе! Как же будут без меня ученики!

— Пройдет еще много-много лет, прежде чем эту школу построят, — сказал Роберто.

Фрекен Криллеберг энергично высморкалась и сказала:

— Так я и знала! Вы просто насмехаетесь надо мной. Нет уж, куда там! Так дешево, одной лишь взбучкой, я не отделаюсь. Вам надо хорошенько унижить меня на глазах у всех.

— Послушай-ка! — сказал Г. К., присаживаясь к ней на край кровати. — Рок-н-ролл переживает сейчас не лучшие времена. Даже мы, мировые знаменитости, это ощущаем. Поэтому важно придумать что-то новенькое.

— И вы хотите сказать, что я могу стать этой новинкой? Не смешите меня, пожалуйста! У вас и без меня уже есть два басиста! Да и какой из меня музыкант!

Г. К. улыбнулся:

— Действительно, на басиста ты не тянешь. Зато у тебя есть другой талант, в котором ты достигаешь мировых высот.

— Какой же это талант, по-твоему? — спросила фрекен Криллеберг. Она уже утерла слезы, но продолжала делать судорожные движения шеей, как будто в горле у нее застрял комок, который она никак не могла проглотить.

— Талант браниться! — сказал Г. К. — В других ансамблях есть поющие девушки. А мы их обскачем за счет бас-налима и индюшачьего болботания.

— Хулиган бессовестный! Ворона противная! Ах ты... ты... Горлопан неумытый!

Г. К. встал и решительно сказал:

— Так значит, договорились! Ты принята на работу! В дороге научишься играть на бас-гитаре.

В эту ночь им совсем не удалось поспать, все легли только утром в половине седьмого.

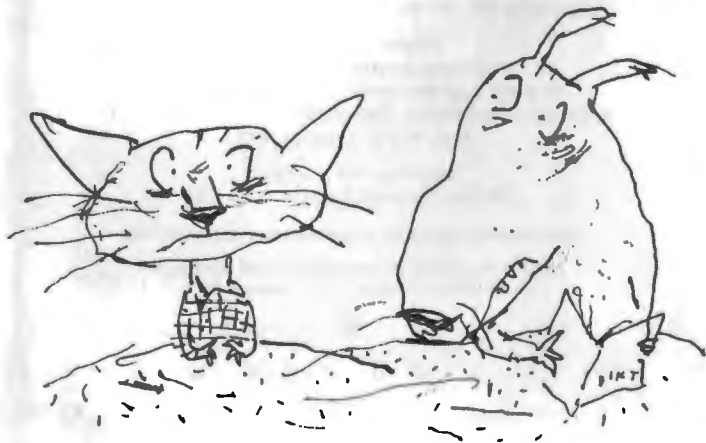
— Ну скажи, ведь правда же это интересно — быть хозяевами пансионата? — спросил Роберто Самсона, когда они лежали в постели, накрывшись периной.

— Еще бы! — ответил Самсон. — Даже не верится, что так бывает.

Из пятого номера слышался голос Хельге, который вслух разговаривал сам с собой и с телевизором, а в седьмом номере Киллвилл показывал фрекен Криллеберг хитрые приемы игры на бас-гитаре.

— Как думаешь, она уедет от нас? — спросил Самсон.

— Уедет, — ответил Роберто. — И что самое интересное, я, кажется, буду по ней скучать.

Литературно-художественное издание

Ингвар Амбьернсен
САМСОН И РОБЕРТО
КРУТЫЕ РЕБЯТА

Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова
Верстка Антона Вальского

ЛП № 000116 от 25.03.99

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать
с готовых диапозитивов 09.10.2000
Формат издания 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная
Гарнитура «Петербург» Тираж 10000 экз. Усл. печ. л. 8.
Изд. № 368. Заказ № 6215.

Издательство «Азбука».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

МИРОВОЙ ДЕТСКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Самсон и Роберто —

572003

владельцы респектабельного отеля для зверей.

От постояльцев нет отбоя. ...Только очень важно проследить, чтобы гости ненароком не пообедили друг другом.

Во всем мире хитрый кот Роберто и простодушный пес Самсон не менее знамениты, чем кот Матроскин и пес Шарик в России. Их полные юмора отношения и увлекательные приключения не только завоевывают детские сердца, но и заставляют мам и пап без сожаления отложить в сторону их «взрослые» книги.

Приключения
Самсона и Роберто
только начинаются!

ISBN 5-267-00368-9

9 785267 003681